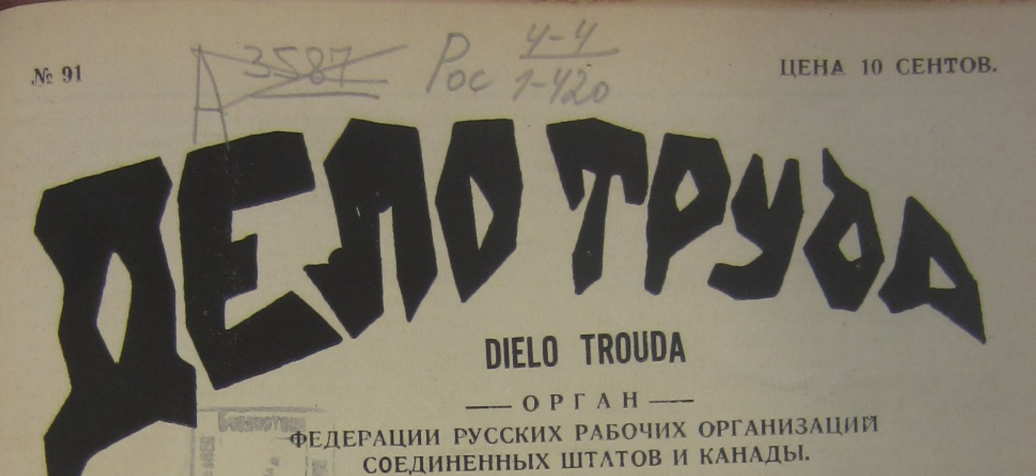

№ 91

ЦЕНА 10 СЕНТОВ.

ДЕЛО ТРУДА

DIELO TROUDA

— ОРГАН —
ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

МАЙ-ИЮНЬ 1936 г.	"Dielo Trouda", 3122 N. Mason Ave., Chicago, Ill.	12-й год издания

Не забудем чикагских мучеников

Первого Мая 1886 года впервые в истории рабочего движения чикагские рабочие об'явили всеобщую стачку за восьмичасовый рабочий день.

Всем известно какая трагедия разыгралась несколько дней спустя (5 мая) на Сенной площади (Геймаркет) в Чикаго.

Анархисты, принимавшие деятельное участие в стачке и в пропаганде, были арестованы. Их обвинили в том, что они бросили бомбу, судили и приговорили их к смерти через повешение, несмотря на то, что против них не было никаких прямых улик.

Парсон, Спис, Энгель и Фишер были повешены чикагской буржуазией 11 Ноября 1887 года, Луис Линг покончил с собой в тюрьме накануне смертной казни.
Фильдену и Швабу смертную казнь заменили вечной тюрьмой, а Нибе осудили на 15 лет каторжных работ. Потом, несколько лет спустя, когда у буржуазии прошел страх и истерия, губернатор Иллинойса, рассмотрев дело Чикагских Мучеников, пришел к заключению, что все они невинны и освободил из тюрьмы тех трех, которых раз'яренная и перепуганная буржуазия почему-то не решилась отправить на виселицу.

Эти люди принадлежали к так называемой Интернациональной Ассоциации Рабочего Народа, организованной в 1883 г. на питсбургской конвенции „Революционных Социалистов". Вдохновителем этой Ассоциации был Иоганн Мост, прибывший в Америку в 1882 г.

Делегаты питсбургской конвенции — анархисты и социалисты, сторонники прямого действия, в своей декларации заявили о необходимости уничтожения современной экономической и политической системы всеми революционными способами и требовали организации нового экономического порядка, основанного на равенстве и свободе.

Большинство наиболее преданных и самоотверженных членов этой Ассоциации находились в Чикаго и поплатились жизнями за пропаганду всеобщей стачки и за борьбу за восьмичасовый рабочий день.
В этом году исполнилось 50 лет со дня чикагской драмы, а 11-го Ноября 1937 г. исполниться 50 лет со дня убийства чикагской буржуазией самоотверженных борцов американского рабочего класса.
Долг современных анархистов — ознаменовать печальную, пятидесятилетнюю годовщину соответствующим образом.

Чикагская группа „Свободное общество" ("Free Society") взяла на себя инициативу по организации в общеамериканском масштабе юбилейного празднования. Организован временный комитет, который занят разработкой плана, с которым он выступит в ближайшее время перед организованным рабочим классом Соединенных Штатов. Несомненно наша Федерация должна принять в этом деле самое горячее участие. Нужно, чтобы наши группы уже сейчас - же вошли в сношения с другими языковыми анархическими группами своего города и организовали местные инициативные комитеты по празднованию памяти наших доблестных товарищей, „законным порядком" задушенных чикагской буржуазией на висилице.

Образовавшиеся инициативные комитеты должны быть в тесной и неразрывной связи с Чикагским Инициативным Комитетом.

Товарищи, возьмемся дружно за дело и проведем празднование памяти наших Чикагских Мучеников во всеамериканском масштабе достойным образом.

Существенные характерные черты государства

Законодательство государств относительно права собственности никогда и нигде не имело своею целью обеспечить каждому пользование плодами своего труда, как это говорится в университетской науке права. Наоборот, закон государства всегда имел и еще имеет целью **лишить** широкие массы народа большей части плодов его труда, в пользу некоторых привилегированных. Держать массы в состоянии близком к нищете, и отдавать их: в древние времена господину и жрецу, в средние века — господину, священнику и купцу, и, наконец, теперь — промышленному предпринимателю и финансисту, еще в большей степени, чем всем тем прежним, — такова была главная задача всех государств теократических, олигархических или демократических: т. е., церковных, привилегированного класса, или яко-бы народных.

Налог, как мы это видели, представляет огромной силы орудие, которое государство употребляет для той же цели. Он позволяет правителям производить экспроприацию бедных в пользу богатых, — экспроприацию усовершенствованную, которая не бьет в глаза, хотя прекрасно достигает своей цели. Налог позволяет им поддерживать искусственно бедность, несмотря на колоссальный рост производительности человеческого труда, не прибегая для этого к грубым формам открытого присвоения, которые практиковались в прежние времена. То, что делал феодальный барон, выжимая последние соки из своих рабов под защитой государства, то теперь делает государство в „корректной" форме, посредством налога и всегда в пользу какого-нибудь богача, и деля часть добычи между богачом и своими многочисленными чиновниками.

Мы видели затем, как государство употребляло и еще употребляет монополию, промышленную, торговую и финансовую; и как оно позволяет группам предпринимателей и финансовых дельцов быстро накоплять громадные богатства, присваивая себе продукты труда подданных государства. И мы показали, как происходит то, что все новые источники обогащения, открывающиеся цивилизованным народам или вследствие прогресса науки и техники или вследствие завоевания отсталых в промышленности стран — все захватываются небольшим меньшинством привилегированных. Это позволяет государству, с своей стороны, набивать свою казну деньгами и расширять постоянно свои отправления и свою власть.

Наконец мы видели, какое ужасное орудие для поддержания социального неравенства, монополий и привилегий всякого рода представляет из себя другая обязанность государства: содержание армий и право войны. Под предлогом патриотизма и защиты отчества государство заставляло служить себе армии и войны все для той же цели. Во все времена, начиная с древности и до наших дней, завоевания производились всегда только для того, чтобы отдавать новые народы на эксплоатацию классов, покровительствуемых государством. То же самое происходит теперь, — все войны делаются в пользу банкиров, спекулянтов и привилегированных. И во время мира баснословные суммы, ассигнуемые на вооружение, и государственные займы позволяют правительствам создавать колоссальные богатства и новых эксплоататоров, избранных среди своих любимцев и фаворитов.

В этом нестареющем, неуклонном стремлении к обогащению некоторых групп граждан за счет труда всего народа и его жертв заключается самая суть той политической централизованной организации, которая называется **государством,** и которая развилась в Европе среди народов, разрушивших римскую империю, только после периода вольных городов, то-есть в шестнадцатом и семнадцатом столетиях.

Заметим, что речь идет вовсе не о так-называемых „злоупотреблениях властью", — каковы жестокости, совершаемые всеми правительствами над своими подданными или над завоеванными народами, когда дело касается защиты интересов привилегированного класса. Мы не говорим также о грабеже чиновников, о незаконных вымогательствах, которые совершают все правительства; об оскорблениях и страданиях, которыми они награждают управляемых, ни о национальной вражде, которую они проповедуют и поддерживают. В этом отношении достаточно вспомнить, что „власть" и „злоупотребление властью" идут невольно рука об руку, и что между чиновниками неизбежно устанавливается род круговой поруки, которая состоит в том, что они поддерживают друг друга и смотрят сквозь пальцы на то, что они любят называть „печальною необходимостью пользования властью".

На этих „печальных необходимостях“ мы не останавливаемся, и ограничиваемся тем, что рассматриваем самую суть организации, которая несколько раз формировалась в человеческих обществах, и каждый раз, когда она вновь организовывалась, она всегда носила один и тот же характер взаимной поддержки между церковью, солдатом и господином, за счет труда народных масс. Новейшее время явило нам в этом отношении только одну новую черту: — к прежней святой троице присоедились богатые буржуа коммерсанты, промышленники, капиталисты, дающие денег взаймы, и целая туча чиновников.

Так, в интересах привилегированных — но не народа — государство отняло землю у крестьян, чтобы отдать ее группам захватчиков, и выгнало из сел не мало землеробов. А когда масса безработных пролетариев начала скопляться в городах, законодательство государства отдало этих голодных людей во власть любимчикам государства — буржуазным промышленникам, финансовым дельцам и крупным капиталистам. Вся эта роящаяся масса бедноты была закабалена любимцам правительства.

Позднее-же, когда привилегированные классы, выработавшие с большим искусством и умом эту политическую форму — государство, — начали замечать, что эксплоатируемые массы стараются стряхнуть с себя ярмо, они сумели найти новое средство для расширения базы своей эксплоатации.

Завоевание было всегда и во все времена средством обогащения не для завоевывающих **народов** (им представляли „славу“), а для правящих классов этих народов: — стоит только вспомнить о богатствах, оставленных Наполеоном I. своим генералам и „военной знати“! Также, когда открытия техники и прогресс судоходства позволили государствам содержать большие постоянные армии и могущественный военный флот, правящие классы сумели использовать этот флот и армии для завоевания „колоний“. И буржуазии голландская, английская, французская, бельгийская, германская и даже русская принялись поочереди завоевывать отсталые в промышленности нации, что приводит их теперь к разделу между ними Африки и Азии и к войнам из-за лакомых кусков.

Эти государства, то есть эти буржуазии — так как рабочие не получают ничего кроме нескольких крошек, упавших со стола богатых — становятся таким образом одновременно хозяевами и эксплоататорами широких масс населения, гораздо больших, чем их „дорогие сограждане“. Что же касается рабочих, то они с своей стороны позволяют обманывать себя обещаниями легкой наживы, которые им делают их хозяева. Они требуют, между прочим, покровительственных таможенных пошлин для защиты от иностранной конкуренции и, должным образом подготовленные преступною печатью, оплачиваемою капиталистами, они готовы броситься на своих соседей, чтобы оспаривать у них добычу, вместо того, чтобы восстать против своих сограждан-эксплоататоров, и их всемогущего орудия — государства.

П. Кропоткин.

Франциско Феррер и рациональное воспитание

"Да здравствует Новая Школа!" Вот последние слова Феррера, произнесенные им перед военным взводом, растрелявшим его в крепости Монтжуих, Барселона, 13 окт. 1909 года.

Феррер был убит потому, что его идеи были опасны для существования государства и церкви. Каковы же его идеи и что это за Новая Школа? Ф. Феррер был против всего, что вело к господству человека над человеком; он верил в свободную инициативу, верил что весь прогресс зависит от развития свободы совести. Он был анархистом. Анархистом же он стал потому, что история Испании убедила его, что государство и церковь препятствовали и будут препятствовать прогрессивному развитию народа, и он об'явил себя их непримиримым врагом.

Феррер видел в воспитании могущественное орудие борьбы с угнетением и темнотой и он один из первых придал воспитанию рациональный характер.*)

Как все последовательные анархисты, Феррер рассматривал народные школы, опекаемые государством, как оплот привилегий, изобретенный в целях господства немногих над массами. Он считал необходимым освободить воспитание от религиозной догмы, от патриотизма и капиталистического господства. Целью воспитания, по его мнению, должно быть не воспитание хороших испанцев, а хороших европейцев — хороших граждан мира, поэтому, сознавая, что будущее революционно-

*) Отцом Новой Школы нужно считать Поля Робена, члена бакунинской ветви Первого Интернационала, ибо он является основателем так называемой Первой Современной Школы. „Улей“ Себастьяна Фора и др. подобные школы были основаны раньше Новой Школы Ф. Феррера.

Редакция.

го движения зависит от подрастающего поколения, он считал необходимым воспитывать детей в духе свободы. Феррер постоянно твердил, что его целью является — СВОБОДНИЧЕСТВО и что в воспитании он считает самым важным развитие личности ребенка без насилия, свободно.

"Наш собственный идеал, писал он в своей замечательной статье: "Обновленная Школа", несомненно, и идеал научный, и мы требуем, чтобы нам была дана возможность воспитывать ребенка, способствуя его развитию путем удовлетворения всех его потребностей по мере того, как они возникают и растут... Скажем безбоязненно: мы хотим людей, способных беспрерывно эволюционировать, способных разрушать и обновлять беспрерывно окружающую их среду и самих себя; людей, главная сила которых будет заключаться в их умственной независимости и которые, не будучи связанными никакими традициями и предрассудками, готовы будут всегда воспринимать все новое, лучшее; людей, находящих свое счастье в торжестве новых идей и стремящихся прожить в течении своей жизни целый ряд жизней. Современное общество боится таких людей и не приходится, поэтому, надеяться, что оно когда-либо проведет в жизнь такую систему воспитания, которая сможет дать нам их".

Состояние оставленное Эрнестиной Менье, которой Феррер преподавал испанский язык и которую он распропагандировал, дало ему возможность претворить свои идеи в действительность. 8-го сентября 1901 года была открыта первая Свободная Школа, насчитывавшая всего только 30 учеников. В основу рационального воспитания были положены естественные науки; школа устраняла совершенно все старые, традиционные методы воспитания. Ребенка не заставляли считать достоверным ничего, что не доказано и не подтверждено опытом. Школа старалась избегнуть привития ученикам готовых убеждений, она стремилась к тому, чтобы убеждения вырабатывались и формировались самим учеником без воздействия учителей.

Важной составной частью рационального воспитания было совместное образование полов. Теперь это не ново, но тогда в Испании проповедывать такие идеи было далеко не безопасно. Новая Школа строго проводила принцип совместного воспитания полов. Другой важной чертой Новой Школы, которая теперь тоже не новость,— совместное воспитание детей различных социальных классов. Гигиена и личная опрятность также были важной частью программы Новой Школы. Феррер поднял осторожный, но систематический поход против грязи в школе. Поступая в школу, дети подвергались медицинскому осмотру и при школе всегда находился врач. Поход за чистоту вышел за пределы школы и проник в жилища учеников.

Теперь все это нас не поражает и не удивляет, мы считаем это вполне естественным и нормальным, по крайней мере, для наших лучших американских школ, но 35 лет тому назад эти новшества считались очень радикальными и в испанских школах они не проходять и до сих пор.

Но помимо этих основных черт, Новая Школа Феррера имеет и другие, более важные черты, которые до сих пор считаются „новыми" и „прогрессивными" и на которые мы всегда указываем с гордостью, где бы они не применялись на практике. Эти важные и характерные черты суть свобода ребенка в школе, освобождение его от формальной дисциплины и свободное развитие детской инициативы и непосредственности. Цель рационального воспитания — освобождение личности, поэтому в Новой Школе преобладал дух свободы. Дети ставились школой в нормальные условия, при которых они могли свободно производить опыты и свободно рассуждать; место скучного чтения книг занял интересный и живой обмен впечатлениями. Ученики работали или индивидуально или группами, в зависимости от условий удобств, широко пользовались научными данными. Отношения между учителем и учеником носили самый дружеский характер взаимного уважения. В обращении с детьми Феррер соблюдал и требовал этого от своих учителей, одно правило: обходиться с учениками, независимо от их умственных способностей, как с интеллектуально - развитыми. Отметки и награды были совершенно устранены из Новой Школы, ибо они создают неравенство. Система наказания не имела места в школе; брань и другие проявления несдержанности исчезли вместе с отжившим титулом "господин". Учителя школы должны были воздерживаться от наказания — физического и морального — за исключением тех случаев, когда наказание само вытекало из проступка, как его неизбежное следствие. Все разногласия разрешались мирным путем без помощи авторитарных мер. Все другие меры считались непригодными для воспитания поколения, идеалом которого должно было быть осуществление общества на началах истинного, стройного и справедливого братства.

Открыв Новую Школу, Феррер столкнулся с трудностью подыскания соотвествующих учителей и он вынужден был сам заняться подготовкой учительского персонала. Эта задача частично была разрешена Феррером в самой Свободной Школе под его собственным руководством, но для того, чтобы дать учителям полное образование в духе Новой Школы, в которой они нуждались, Феррер нашел нужным учредить специальную школу для учителей. Эта школа находилась под руководством

опытного директора, которому помогали учителя Новой Школы. Школа функционировала очень успешно в деле подготовки учителей обоего пола. Она была закрыта испанским деспотизмом и клерикализмом вместе со всеми остальными школами Феррера.

Другой тяжелой и трудной задачей, которую должен был решить основатель Новой Школы, это — подыскать книги, которые подходили бы к целям и задачам школы. Феррер думал, что он может воспользоваться книгами французской демократии, так энергично боровшейся за отделение церкви от государства, но когда он ознакомился с ними, то он нашел, что у демократии государство заняло место бога, гражданский долг — место христианской добродетели, патриотизм — место религии, покорность чиновнику, собственнику и хозяину — место покорности королю, духовенству и аристократии.

Новая Школа была открыта, не имея ни одной книги. Вскоре появилась прекрасная книга Жана Грава: "Похождения Ноно". Эта книга была переведена на испанский язык Ансельмом Лоренцо и стала любимой книгой школьников. Не имея возможности достать подходящих для рационального образования учебников, Франциско Феррер стал сам писать и издавать нужные для школы книги. Он издал около 40 учебников и около 15 других книг для школьных нужд: первоначальные учебники чтения, арифметики, грамматики, истории и т. д. Некоторые книги представляют собою беллетристические произведения для детей, но наряду с этим был издан и ряд серьезных научных трудов, принадлежавших перу выдающихся ученых того времени.

Ясное представление о рациональном воспитании Феррера мы можем получить из "Бюллетеня", самая интересная часть которого составлялась самими учениками, поэтому мы приведем некоторые выдержки из статей, написанных самими школьниками.

ПРАВИТЕЛЬСТВО и СОЛДАТЫ. Правительство, пишет один из школьников, повелевает и властвует, что является несправедливым. Например: оно заставляет вступать в армию и посылает на войну тех, кто не имеет денег, чтобы заплатить за свое освобождение. Если бы солдаты, которым они велят убивать людей и сжигать селения, вспомнили, что для них нет смысла убивать кого-бы то ни было и сжигать что-бы то ни было, то те, кто имеет выгоды от войны, должны б сами сражаться.

ПОЛИЦИЯ. Полиция арестовывает несчастных людей, укравших кусок хлеба для своих семейств; она сажает их в тюрьмы и этим еще более увеличивает бедствие.

ИНКВИЗИЦИЯ. Обрисовав ужасы инквизиции ребенок заключает свою статейку:

... Но прошли ли в действительности эти времена и стали ли эти ужасы только историческим преданием? Мы теперь еще имеем, не очень далеко от нашей обучающей истине школы, замок, который представляет собою источник заразы, со рвами, подземными ходами и темницами. Даже в цивилизованной республике Соединенных Штатов арестанта сажают на специально приготовленное для этого кресло и убивают посредством электричества. Во всех странах имеется какой либо пример этой инквизиции. Пора уже, чтобы эти остатки варварства исчезли!

Когда некоторые скептики выразили сомнение в подлинности этих и других детских статей, то дети сами, добровольно, взялись отвечать этим скептикам. Эти детские ответы дают нам еще лучшее представление о рациональном воспитании.

Двенадцатилетний мальчик писал: "Мы в состоянии говорить о дурных сторонах общества как религия, собственность, война и правительство, не только благодаря об'яснениям учителей, но также и потому, что мы достигли понимания истины. Мы одобряем идеи, которых мы придерживаемся, потому что мы знаем истину, потому что мы знаем недостатки человечества и потому что мы хотим вести деятельную и счастливую жизнь, об'единившись со всей человечской расой посредством неразрывной цепи братства, сопровождаемого свободой и равенотвом".

Один из лучших ответов дан девятилетним мальчиком, который писал: "Быть может эти учителя думают, что наш мозг еще не развит в достаточной мере, и я не возражаю против этого, но если ребенку будут делать постоянно разумное об'яснение всего окружающего, то он приобретает такое же умение понимать, как и некоторые взрослые люди, если не больше."

В виду всего этого возникает вопрос: как государство и церковь мирились с существованием такой школы, которая открыто подрывала их основы?

Они должны были мириться со школами Феррера главным образом потому, что Феррер сумел заинтересовать своей системой воспитания многих людей в Испании и в Европе, вследствие чего закрытие школ без достаточно веских причин наделало бы много шуму. Эта причина представилась в мае 1906 года, когда в экипаж новобрачных короля и королевы была брошена бомба. Хотя Феррер и не был причастен к этому террористическому акту, тем не менее, его арестовали, а школы закрыли.

Теория Новой Школы оказала сильное влияние на педагогику и школьных деятелей всего мира. Она уничтожила миф, что в будущем воспитание будет принадлежать государству. „Государственное воспитание, говорит Феррер, есть своего рода дресси-

ровка, оно связывает детей умственно, физически и морально, и вся цель его состоит в том, чтобы приучить ребенка повиноваться, слепо верить и думать согласно господствующим социальным догмам".

В свободной школе с рациональными идеями — школа будущего — дети не обучались покорности власти, их учили уважать права и свободу личности и человечества. Дисциплина была заменена свободой.

Философия воспитания Феррера не учила насилию и ненависти, его философия была философией братства и солидарности; философией — не господства и угнетения, а эмансипации, свободы и справедливости. Она была глубоко гуманитарна.

Обожание государства является таким же большим предрассудком как и богопочитание, и то и другое для Феррера были проклятием.

Этот безкорыстный и идеальный человек всю свою жизнь посвятил борьбе с этими предрассудками и злом, вытекающим из них. Орудием его борьбы было воспитание, глубоко проникнутое свободой, истиной и гуманностью. Орудиями же его противников были ненависть и насилие. Они убили его, но идей его, которые будут жить века, они убить не смогли, наоборот, эти идеи завоевывают мир.

Да здравствует свободная школа!

Битрис.

Стахановщина с точки зрения трудопсихологии

Нас обвиняют в „перегибании палки" в области большевикофобии и в том, что пятноискательство как будто сделалось нашей второй натурой, когда дело касается большевистского солнца.

Это **неправедное** обвинение, ибо мы не отрицаем той малой — увы, слишком малой, — дозы действительно хорошего и положительного в большевистских достижениях. Но вместе с этим, — если это наша вина, мы ее всецело принимаем и от нее не отказываемся — мы не собираемся из-за нескольких действительно цветущих положительных деревьев не замечать целого **леса** отрицательного; если порой большевики вливают по ложечке меда в бочку дегтя, то деготь от этого не делается медом — этого мы тоже не желаем забывать.

Вот, например, столь воспеваемая Сталиным и сталинствующими, так называемая **„стахановщина"**; что сделать, мы не можем не внести диссонанса в посвящаемые ей большевистским начальством хвалебные оды, ибо мы считаем эту стахановщину не положительным „социалистическим достижением", а — да простит нам грешным еретикам большевистский бог! — **злокачественным наростом.**

Что такое стахановщина с точки зрения элементарных психотехнических истин, в свете об'ективной науки, именуемой „психологией труда"? — Не что иное, как выбивание труженика из сил, его перенапряженность не только в области мускулатуры, но и **нервной системы.** К чему приводит в последнем итоге всякое соревнование, всякая гонка за „рекордом" в исполненной работе? — К потере **человеческого** в работнике, к его **автоматизации,** к вытравливанию мыслительного и чувствительного начал в нем.

Не говоря уже о том, что **качество самой продукции** неминуемо **ухудшается** под напором той торопливости и нервной перенапряженности, сопровождающей „соревнование" и „рекордоискательство", но и **сам труженик-производитель** под этим напором **тупеет,** душевно (и физически) сохнет, лишается всех тех соков, которыми чаша урегулированной работы, работы в-меру, может быть полна.

Что же касается **качества продукции,** то уж давно установлено психотехникой, что длина рабочего дня и доброкачественность продукции связаны взаимно **обратной пропорцией.** И это, как известно, поняли не только строители **социалистического,** но и **ультра-капиталистического** хозяйства, всякие эксплуататорские „рационализаторы", вроде Форда.

В данном случае нас интересует, главным образом, вторая сторона медали: изсякаемость творческих и просто человеческих сил **производителей.** Каждому студенту, изучающему основы психо-техники, известно, что, например, от слишком длинного рабочего дня, и в особенности от той нервной перенапряженности, которая обусловливается „соревнованием", труженик **тупеет.**

Психотехниками в Гамбурге, в 1924 г., был, напр., произведен следующий опыт: была устроена **выставка фотографий,** где фотографии переутомленных рабочих перемеживались с фотографиями **полуидиотов** из домов умалишенных, и посетителям выставки, студентам и профес. психологии, было предложено отличить один род фотографий от другого, указать по фотографиям какие из них сделаны с нормальных и абнормальных людей, и в **подавляющем числе случаев** задача была выполнена **ошибочно.**

Другой опыт оказался еще более поучительным:

Два раза в течении одной и той же недели, (в понедельник утром и в пятницу

после обеда), рабочим, работавшим 8 часов в сутки, и рабочим, работавшим неограниченное премя — предлагалось несколько вопросов по интересующим их актуальным социальным явлениям — (все опрошенные были, приблизительно, одной и той же степени интеллигентности) — их ответы стенографически записывали, потом сопоставляли и лексиграфовали (чтобы установить их словесный состав), разобрали их с точки зрения синтаксиса. И что же оказалось?—

А) У группы рабочих, которые имели 8-часовый рабочий день, оказалась такая разница между обоими ответами (данными в понедельник — утром, в пятницу — после обеда):

1)в **лексическом** отношении первый ответ был богаче второго на целых 35% (в среднем),

2) в **синтаксическом** отношении первый ответ относился ко второму, как 5:2 (оценка построения предложений и стиля в обоих ответах была дана, как это принято в школьной практике, цифровыми отметками, из коих первый ответ получил „пятерку", а второй — „двойку).

В) У гуппы рабочих с неограниченным рабочим днем разница между обоими ответами оказалась еще более разительной.

1) в **лексическом** отношении первый ответ был богаче второго на целых 75%,

2) в **синтаксическом отношении** первий ответ относился ко второму как 3:1.

И что еще поучительнее, это сопоставление между собой ответов, данных обеими группами рабочих.

В **лексическом** отношении отставали первые ответы второй группы рабочих (с неограниченным восьмью часами рабочим днем) от тех же ответов первой группы рабочих (с 8-ми часовым рабочим днем) **на** 50% в среднем;

в **синтаксическом** отношении первые ответы второй группы отставали от первой группы не менее чем на 60%.

А „ключ" к расшифрованию всего этого весьма прост:

Чем больше усталости у человека, тем больше задержек в его мыслительном аппарате, тем меньше доступна для регулирующей и совершенствующей **логики** в познавательной работе данного человека.

В условиях соревнования и погони за рекордами, обычная усталость, нет сомнения, еще более усложняется и разрушающее действие ее многократно увеличивается.

Соревнователей неминуемо ждет психофизическая **инвалидность** в **скоротечном порядке,** т. е. инвалидность эта не только наступит сравнительно скоро и преждевременно в **окончательной** форме, но она постепенно, со все увеличивающейся прогрессией, прокладывает себе дорогу к своему окончательному завершению; другими словами: у соревнователей, несравненно больше чем у обычно-усталых, мы видим постоянный процесс **инвалидизации**.

Стаханов, напр., 1 января 1935 г. был **менее** инвалиден, чем 1 февраля и т. д. А если он еще и в июне-июле бил „рекорды" в отношении количества (отнюдь не качества!) добываемой продукции, то это делалось, без всякого сомнения, за счет жизненно-творческих соков, долженствующих, скоро-скоро изсякнуть.

И кто знает: не придется ли вскоре после „вознаграждения за побитый творческий рекорд" назначить тому же Стаханову... „пенсию инвалидности?..

Скажут: „Цель оправдывает средства", цель под'ема творческого стандарта в социалистическом отечестве, догонка и перегонка в этом отношении капиталистических стран настолько велика и важна, что нужно идти **на жертвы.** Но тут-то и начинается основной идеологический спор между большевиками и нами: в отличие от них мы не хотим включать в траурную раму жертву, **психо-физическое** (главным образом — психическое!) **благосостояние рабочего человека.** Не хотим мы „социализма", превращающего трудовое человечество, которое он должен раскрепостить, в „пушечное мясо" для бухгалтерских аппетитов государственных каннибалов, если последние, даже и именуют себя социалистами.

Не рабочий для социализма, а, наоборот: **социализм для рабочего.** Когда мы приносим, в качестве жертвы, на алтарь государственного „Молоха",—пусть прибавляют к нему даже эпитет „социалистический",—самое человеческое в рабочем, когда превозглашают „категорическим императивом" темпы работы, которые влекут за собой **инвалидизацию** рабочего, мы в сущности, не строим социализм, а копаем собственноручно для него могилу.

Социализм, зиждущийся на Стахановщине, есть не что-иное, как **лже-**социализм!

Истинный социализм ищет путей к все большему **уменьшению** рабочего дня и, что еще важнее, к удалению всех тех моментов работы, которые содействуют перенапряженности психической не в в меньшей мере, чем физической. Хвалебные гимны „работе вообще", „работе, как таковой, и во всех условиях", нужно иметь смелость признать, выдуманы и сочинены **эксплуататорскими** композиторами с целью далеко не-чистой, не-идеальной: эти хвалебные гимны дожны были служить колыбельными песенками для усыпления эксплуатируемых рабочих, эти хвалебные песенки должны были явиться наркотическим средством, которое дало капиталистическим хирургам возможность „безболезненно" ампутировать человеческую сущность у работающих на них рабов.

И пусть мне будет дозволено сказать: Вся, так-называемая, „религия труда" —

изобретена легковерными и сентиментальными плаксивыми наивными идеалистами, а использовывается она для шкурнических интересов до цинизма атеистическими эксплуататорами. Этим последним всегда необходима была „религия“, дабы одурманить сю порабощенных ими тружеников, иначе труженики не позволили бы, чтобы „их потом жирели обжоры“, поэтому когда кончилось время церковно-мечетно-синагогальной „божественной“ религии, пришла им на помощь сия „светская“ религия „религия труда“.

Есть ли у человека природная склонность, естественная тяга **к** труду, или, быть может, по природе своей он **сторонится** труда? Каков ток между человеком и трудом: центростремительный или центробежный?

Над этим вопросом стоит призадуматься.

В чем заключался **рай** для совершенного, безгрешного человека? — В ничегонеделании, в полном отсутствии самой необходимости прибегать к труду. И когда начался **ад** для человека?—С переходом его к труду, трудовая повинность была на него наложена как **наказание** за грех, а отнюдь не как вознаграждение за совершенство.

Во всяком случае истинный социалистический рай убавит необходимость в труде **до минимума.**

Процитируем-ка слова П. А. Кропоткина („Современная наука и анархия“, страницы 141—142):

„Что коммунизм лучше всякой другой формы общежития может обеспечить экономическую свободу — ясно из того, что он лучше чем всякая другая форма производства, может обеспечить каждому члену общества благосостояние, и даже удовлетворение потребностей роскоши, требуя взамен **не более четырех или пяти часов рабты в день,** вместо того чтобы требовать от него десять, или девять, или хотя бы даже восемь часов в день. **Дать каждому досуг, в течение десяти или одинадцати часов из тех шестнадцати часов в сутки, которые представляют нашу сознательную жизнь** (около 8 часов надо положить на сон) — **уже значит расширить свободу личности настолько, что такого расширения человечество добивается, как идеала, вот уже столько тысяч лет“.**

Значит: если поставим в центре всего и всех, как это хотят проповедники „религии труда“, труд, то окажется, что „вот уже столько тысяч лет“, как взаимоотношение между человечеством работающим и не заставляющим других работать, и центром, т. е. трудом, сказывается не в центростремительности, а в **центробежности . . .**

Минимализация труда для человека, как это требует истинный социализм, не ограничивается лишь **количественным** смыслом слова, минимализация эта идет еще дальше и простирается также, а может быть и главным образом, на **качество** труда:

„Надо, наконец, признать — говорит далее П. А. Кропоткин—как это делают коммунисты (**Сталинские** коммунисты этого **не** делают!), что первое основание всякого дальнейшего развития и прогресса общества есть **разнообразие занятий,** (оно) опять таки представляет расширение свободы личности . . . если и самые часы работы будет возможно работать в **разнообразных отраслях** производства, то этим достигнется еще большее увеличение свободы“...

П. А. Кропоткин этими словами, силой психической интуиции своей, открыл истину, которую после установила уже экспериментальная психотехника, а именно: истину т. н. „активного отдыха“.

От продолжительной, непрерывной и неварьированной работы человек психо-физически устает. Абсолютное средство против усталости — совершенное **прекращение** работы, но паллиативом в этом смысле является и **разнообразие** работы, переход от одной отрасли труда к другой.

Спрашивается: что из **всего этого** принято во внимание **стахановщиной** и всеми казенными большевистскими идеализаторами стахановщины? — Что вместо всего этого содержит стахановщина? Лишь **отрицательные** стороны, не расширяющие, а суживающие до невозможности свободу личности, которые можно по пальцам перечесть:

1. Крайне — длинный рабочий день, почти „все шестнадцать часов нашей сознательной жизни“;

2. Психо-физическая крайняя перенапряженность, как следствие погони за рекордом;

3. Полное отсутствие возможности внесения какого-бы то ни было разнообразия в работу, перехода от одного рода работы к другому.

Можно ли после всего этого считать стахановщину „социалистическим достижением?“

И. Рубин.

Личность так-же заинтересована в совершенном обществе, как общество в совершенной личности. Оба понятия — личности и общества — соотносительные вообще, в этом смысле — члены одного высшего единства. И доброе, положительное для одного не может быть иным для другого и обратно.

А. Боровой.

ВАЖНО!

Новый адрес Федеративного секретаря

Всю переписку по делам Федерации и журнала просим направлять по адресу:

J. Novick, 2140 S. Fairfield Ave., Chicago, Ill.

Боритесь с милитаризмом — не покупайте японских и итальянских товаров.

ТО, ЧТО НЕВЕРОЯТНО ДАЖЕ В АМЕРИКЕ, ВЕРОЯТНО В СССР.

(Письмо шахтера).

Эмбридж, Па.

УВАЖАЕМЫЙ ТОВ. НОВИК!

В „Дело Труда", (№ 90, январь-апрель, 1936 г.) я прочитал статью Максимова: „Стахановщина". Я бывший шахтер Донецкого Бассейна и прекрасно знаю Горловку и другие шахты. Пласты угля — полулежачие, планировка шахт совсем другая, чем в Америке. Работают в Донецком Бассейне артелями. И вот, как видно, артель Горбатюка, человек в 70—80, выработала столько угля, т. е. 405 тонн, за 6 часов обушками (название отбойных молотков) или живонгой (название пики несколько иного устройства).

Тов. Максимов указал только на личность, это ни в коем случае невероятно даже в Америке. Я знаю рекорд: в Западной Вирджинии один мадьяр делал по 30 тонн в 8 часов в течении двух недель.

Таковые цифры, которые привел в своей статье тов. Максимов, могут повредить журналу, так как каждый шахтер высмеет эти дутые цифры. Я прошу обратить на эти цифры внимание и быть осторожными. Я получаю много писем из России и хорошо знаю, что потогонная система практикуется там самым широким образом.

Ударники это — выскочки, которых мы можем везде найти в Америке, но в журнале „Дело Труда" нужна правда — правда дороже всего.

Стахановщина, как видно, не понята тов. Максимовым, а потому сильно извращена, т. е. раздута в цифрах.

С искренним приветом к Вам

Шахтер.

***

Когда товарищи ознакомили меня с письмом Шахтера, я предложил это письмо опубликовать в нашем журнале. Почему? Потому, что я считаю это письмо чрезвычайно важным. Важность этого письма заключается в том, что автор его наш товарищ, шахтер, антибольшевик, человек знающий о существовании в советской России страшной эксплоатации, никак не может допустить, что возможна такая выработка, которая указана мною в статье „Стахановщина". Трудно допустить, трудно поверить, прямо-таки уму непостижимо, чтобы один забойщик (Горбатюк) мог вырубить отбойным молотком 405 тонн угля. Трудно, потому что в капиталистической Америке, по заявлению Шахтера, самый высокий рекорд 30 тонн за 8 часов, а ведь Америка, в смысле техники, далеко впереди России. Шахтер, поэтому, допускает мысль, что я неправильно понял стахановщину и выработку артели в 70—80 человек приписал одному лицу, т. е. умышленно раздул цифры, над которыми будут смеяться все шахтеры, и что такая умышленная ложь повредит журналу „Дело Труда".

Ну, а как будут смеяться американские шахтеры, если я приведу такой факт: забойщик шахты „Кочегарка" Артюхов вырубил отбойным молотком в одну смену 532 тонны угля! Уму непостижимо!! Солгасен. Неправда, ложь... скажут шахтеры. Может быть. Но эта не моя ложь и не моя неправда. Это данные советских источников. Если шахтеры хотят смеяться, то пусть смеются не над мною, а над советской прессой. Этот Артюхов (читай газ. „Правду" от 16-го ноября 1935 г.) был награжден шахтоуправлением пианино за рекорд. Алексеем Стахановым была заполнена вся советская пресса, когда он вырубил 102 тонны угля, советская пресса переполнена сведениями о перевыполнении стахановцами норм в 5, 10, 20 и более раз. Рекорд самого Стаханова побит, как мы видели, Артюховым более чем в 5 раз. Газета „Труд", орган В.Ц.С.П.С., от 1-го ноября 1935 г. сообщила, что в шахте „Комсомолка" (Криворожье) забойщик Макар Лаштоба вырубил 30 октября 311 тонн руды, выполнив задание на 2224%.

Не верите? Ничего не могу поделать; вы видите сами: за что купил, за то и продаю.

Но может быть это — выработка артели, а не одного человека?

Об этом советская пресса ничего не говорит, наоборот, она подчеркивает, что эти высокие рекорды не коллективного, а единоличного труда. О том, как чувствовал Стаханов, когда перед своим рекордом спускался в шахту, поведал миру корреспондент газеты „За индустриализацию" (24-го сентября 1935 г.), который напечатал беседу со Стахановым. Стаханов с тревогой думал о жене: „ведь у нас трое детей". Жена была в страхе и с тревогой ждала его возвращения у выхода из шахты.

„Это было впервые, говорил Стаханов, за все годы нашей жизни. Ведь она (жена), как и все женщины-шахтерки, поджидала меня всегда дома, а тут пришла, и в глазах у нее были слезы. Потом она признавалась мне, что всетаки немножко боялась за меня".

Из этого рассказа Стаханова вы сами видите, что речь идет не об артели, а об одном рабочем, который решился, побеждая страх, побить рекорд.

Об „ошеломляющих рекордах стахановцев, взрывающих старый мир", писала новогодняя передовица газеты „Правда" (1 января 1936 г.).

Единственно, что я упустил упомянуть в своей статье „Стахановщина" это то, что переход на работу, по так называемому „стахановскому методу", обычно сопровождается освобождением рабочего от целого ряда операций, отнимавших значительную часть его времени. Все эти операции поручались вспомогательным рабочим, которые оплачиваются особо и очень низко; так, например, забойщик раньше сам должен был рубать уголь и крепить, теперь он работает нередко с 2—4-мя и более крепильщиками.

Итак, „правда, прежде всего — правда" всегда был и будет девизом нашего журнала и моим собственным, и я не изменил этому девизу ни на малую крупинку в своей статье „Стахановщина" — она написана на основе советских данных.

Когда я писал эту статью, я думал, что стахановские рекорды будут невероятны для американских рабочих, несмотря на то, что они больше чем рабочие других стран эксплоатируются „научним образом". Я не ошибся.

Что это значит? Это значит, что то, что неве-

роятно для Америки, где имеется возможность (насколько большая — это другой вопрос) вести борьбу с капиталистами, вполне вероятно для СССР, где нет никакой возможности вести борьбу против эксплоатации одного монопольного капиталиста — **Государства.**

В этом вся важность письма тов. Шахтера, свидетельствующего, что капиталистическая эксплоатация в сравнении с большевистской — детская игрушка.

Если рабочие капиталистических стран не могут поверить в реальность стахановских рекордов, то спрашивается во сколько-же раз большевистская эксплоатация превосходит капиталистическую?

Г. Максимов.

КТО КОНТРОЛИРУЕТ И НАПРАВЛЯЕТ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ СОЕД. ШТАТОВ?

Исключая банковские фирмы, оперирующие финансами, в Соед. Штатах имеется свыше 300,000 различных промышленных и коммерческих фирм с общим капиталом в 165 биллионов долларов. Из них 200 корпораций, с капиталом в 100 млн. д. каждая, контролируют торговлю и промышленность; 20 фирм контролируют и направляют нефтяную промышленность; 20 газо-электрических компаний снабжают электроэнергией и газом больше половины Соед. Штатов, 11 корпораций контролируют всю стальную индустрию; 7 компаний — химическую; 6 компаний контролируют все увеселительные предприятия; 5 корпораций контролируют производство меди; 4 фирмы контролируют табачную промышленность; 4 компании — угольную; 4 корпорации — автомобильную; 4 фирмы — резиновую; 3 компании — мясную; 2 компании — сахарную; 2 корпорации — производство электрических принадлежностей; 2 компании контролируют телеграф; 1 корпорация доминирует в деревообделочной и лесной промышленности; 1— в кожевенной; 1 — в стекольной; 1 — в текстильной; 1 — в аллюминиевой и 1 компания контролирует телефон; 1 корпорация с 13,000 лавок розничной продажи пищевых продуктов продает товаров больше, чем все остальные компании, вместе взятые.

2,000 лиц из 128 млн. душ населения Соедин. Штатов контролируют больше половины всех американских индустрий. Вот кто направляет экономическую жизнь Соедин. Штатов!

За последнюю четверть века рост всех американских индустрий повысился на 4%, а концентрация капитала в руках немногих лиц возросла на 16%!

Так называемые „холдинг компании" служат в руках этих немногих лиц контролирующим аппаратом, посредством которого они, инвестируя ничтожные суммы, приобретают контроль над огромными предприятиями в миллиарды долларов. По величине контроьные компании бывают различны — большие и малые, но сила их заключается не в размере, а во влиянии на дела корпораций. Об этом свидетельствуют факты.

Например, при расследовании деятельности пароходостроительных компаний сенатская комиссия установила, что одна тысячедолларовая контрольная компания принесла одному ее акционеру, вложившему 45 дол. наличными, свыше 5 млн. д. за 3-летний период, а другому акционеру, инвестировавщему 250 д., в течение 3 лет принесла свыше 35,000,000 д.!

Сенатское расследование установило также, что заправилы одной нефтяной компании — Стюарт, Синклер, Блэкмер и О'Нил образовали другую контрольную компанию, которая покупала от первой компании нефть миллионами бочек и тут же перепродавала ей с прибавкой 25 сен. на бочку. Таким образом указанная четверка загребала миллионные барыши. А еще одна крупная индустриальная фирма по соглашению с огромным инвестурным трестом откромсала от пешек - акционеров свыше 20 млн. д. для влиятельного в обоих фирмах лица.

В общем, влиятельные лица все больше концентрируют в своих руках огромные капиталы, загребают неимоверные прибыли и распоряжаются экономической жизнью Соед. Штатов по своему усмотрению.

К. Ф.

„Независимые" американские фармера

Земледельцы Америки — фармеры - считаются большими индивидуалистами и независимыми хозяевами. Насколько это верно, читатель увидит из дальнейшего изложения. Здесь же отметим лишь факт, что американское земледелие переживает в настоящее время кризис.

В довоенные годы доходы американского фармерства составляли одну шестую часть общенационального дохода, а в 1918 и 1919 годах они достигли даже 20.5%. Начиная же с 1920 г. общая доходность фармерства начала падать.

Европейская война 1914-18 гг. с ее разрушительными процессами вызвала повышенный спрос не только на военное снаряжение, но и на все жизненные продукты. Само собою епонятно, что увеличившийся

спрос повел к повышению цен. Это и было причиной, вызвавшей увеличение доходов фермерства.

Американские фермеры, не понимавшие истинной природы воины, вызвавшей искусственное повышение спроса на сельско-хозяйственные продукты, полагали, что таковой будет постоянным, и, поддавались патриотическим призывам, увеличили агрикультурное производство, которое в свою очередь потребовало от них больших затрат.

Таким образом очень многие фермеры залезли в долги, которые они надеялись покрыть в ближайшем будущем.

Что фермерская задолженность была не случайной, а действительно вызванной искуственным повышеним спроса на сельско-хозяйственные продукты и расширением производства, об этом свидетельствуют официальные статистические данные: в 1910 г. фермерский долг по закладным составлял 3,200 миллионов долларов, а в 1920 г. — 7,858 млн. д. В настоящее же время фермерская задолженность по закладным достигла 8,200 млн. д. и около 3,500 млн. д. по краткосрочным кредитам. Как видно, „коготок увяз — и всей птичке пропасть".

По окончании Европейской бойни правящие группы Соед. Штатов, превратившиеся в мирового банкира, чтобы удержать на прежнем уровне высокие цены, которые начали падать, огородили страну высокой тарифной стеной. Это было, конечно, новой искусственной мерой, так как цены на мировом рынке значительно понизились.

Американские правящие дельцы широко использовали эту меру: они скупали у фермеров сельско-хозяйственные продукты по низким (мировым) ценам, а с американских потребителей, огражденные тарифом, брали в три-дорога, т.е. взимали высокие цены. В результате такой политики доходность фермерства начала быстро падать, широкое потребительское население беднеть, правящие дельцы еще больше жиреть, а фермеры разоряться. С 1919 г. по 1924 г. в одном только пшеничном штате Монтана 25% фермеров потеряли свои фермы. Но наиболее чувствительно отразилась политика правящих дельцов после 1929 г.

Сгласно данным министерства земледелия, валовой доход фермерства за последние 7 лет был следующий (в миллионах долларов): в 1929 г. — 11.941, в 1930 г. — 9.454, в 1931 г. — 6.968, в 1932 г. — 5.337, в 1933 г. — 6.256, в 1934 г. — 7.300 и в 1935 г. — 8.100 млн. д., включая сюда 1.200 млн. д. правительственных субсидий, выданных за последние 3 года богатым фермерам. Отсюда мы видим, что фермерский доход упал с 11 миллиардов долларов в 1929 г. до 5 в 1932 г., а затем, благодаря новым искусственным мерам, принятым правительством, доходность фермеров увеличилась за счет недоедания беднейших слоев американского населения. Доход же 1918 и 19 гг. составлял 17 миллиардов долларов.

В связи с приведенными данными здесь важно указать на доходы других категории населения Соед. Штатов. Подобно фермерским доходам, зарплата рабочих также резко снизилась и дошла с 12 миллиардов долларов в 1929 г. до 5 млн. д. в 1932 г. Доходы же промышленности и торговли составляли в 1929 г. 159 млр. д., в 1930 г. — 138, в 1931 г. — 107 и 1932 г. — 76 миллиардов долларов. А доходы с капитала (финансового), отданного в ссуду под закладные, на проценты или инвестированного в промышленные предприятия, не только не уменьшились, а повысились: с 7 миллиардов долларов в 1929 г. они увеличились до 8.5 млр. д. в 1930 г., 8 млр. в 1931 г. и 7.5 млр. д. в 1932 г.

Эти данные доказывают, что начавшаяся по окончании войны дефляция сильнее всего ударила по рабочим и фермерам и что в выигрыше оказались, как и всегда, все те же правящие дельцы — „бизнессмены", — владеющие огромными капиталами и диктующими миру свою волю.

Чтобы яснее показать обирательство фермеров хищными дельцами, укажем еще на разницу в ценах промышленных товаров и сельско-хозяйственных продуктов.

В 1930 и 1931 гг., когда положение край не обострилось, производство автомобилей упало на 80% и цены на них понизились на 16%; производство цемента упало на 83% и цены на 17%; производство с. х. машин и орудий упало на 80%, а цены снизились только на 6%; агрикультурное же производство осталось на прежнем уровне, но цены на с. х. продукты упали на 63 процента.

Нажим крупного торгово-промышленного и финансового капитала на фермеров посредством цен стал быстро пролетаризировать фермеров.

О том, с какой быстротой шла пролетаризация фермеров, можно судить по количеству аукционных продаж фарм. Согласно данным министерства земледелия, было продано с молотка следующее количество фарм несостоятельных должников: в 1929 г. — 88.800, 1930 — 94.200, 1931 — 112.200, 1932 — 170.400, 1933 — 232.800, 1934 — 168.000, 1935 — 150.000.

Когда фарма номинального владельца продана с молотка, то последнему ничего не остается делать, как либо направиться в город со своей семьей и там увеличить армию безработных, либо, при помощи соседей, взять фарму в аренду. Чаще фермер предпочитает осесть где-либо на арен

дованной земле. Статистические данные свидельствуют о неуклонном из года в год возростании числа арендаторов: в 1890 г- арендаторы составляли 28%, в 1900 г. - 35 %, в 1910 г. — 37%, в 1920 г. 38%, в 1925 г. — 39%, в 1930 г. — 42%, в 1932 г.— 46%, в 1934 г. — 49%, и в 1935 г. около 50%.

Из вышеприведенных данных видно, что на наиболее тяжелые для фармеров годы выпадает наибольшее количество продаж фарм с аукциона и увеличение роста арендаторов, количество которых за десятилетие (с 1910 по 1920 г) возросло на 1%, за следующие 5 лет еще на 1%, за следующие 5 лет на 3%, а с 1930 по 32 гг. опять на 3%, а за следующие два года — снова на 3%. В общем же за следующие кризисные 5 лет количество арендаторов увеличилось больше чем на 10 процентов.

Пролетаризация и обнищание фармеров подтверждается и другими статистическими данными, говорящими о том, что в 1890 г. в Соед. Штатах было 52% фармеров, на имуществе которых не было никаких долгов, а ныне таких независимых фармеров насчитывается только 30%. Сюда включаются компанийские фармы и большие поместья финансовых магнатов, которым фармы служат местом для развлечений.

Из указанных 30% фармеров только 51% сами хозяйничают на своих фармах, а остальные 49% являются лишь владельцами, но сами хозяйством не занимаются. Отсюда мы видим, что действительно независимых фармеров осталось немного.

Согласно переписи 1930 г., в Соед. Штатах насчитывается около 6,5 млн. фермеров. Изних свыше 96% обрабатывают фармы средней величины (меньше 500 акров каждая), которые составляют 83% всей годной для обработки земли, т.е. почти 400 млн. акров.

По отдельным отраслям агрикультурного производства фармеры распределяются следующим образом: 27% собственников, арендаторов и издольщиков, работающих за определенную в начале полевых работ часть урожая, — заняты выращиванием хлопка; 17% — ведут смешанное хозяйство, выращивая зерновые культуры и разводя скот, свиней и пр.; 10% — ведут молочное хозяйство; 9% — заняты скотоводством, овцеводством и свиноводством; 8% — заняты выращиванием зерновых культур: пшеница, рож и т. д.; 7%— специализировались в разведении табака, картофеля, а остальные 22% — занимаются кто птицеводством, кто садоводством, кто огородничеством и проч.

Из общего числа в 6,5 млн. фармеров больше одной четверти сами потребляют свыше половины своего с. х. производства. В южных хлопководческих штатах насчитывается 2 млн. фармеров-арендаторов, из которых 700,000 составляют негры, а остальные являются белыми рабами; эти 2 млн. фармеров, по сообщению Н.И. буржуазной газеты „Дейли Ньюс", находятся в ужасной нищете и в неоплатном долгу у помещиков: они вместо хлеба кушают сено и сырые корни трав; большинство из них не имеет ни одной пары обуви на целую семью. Вот каковы эти фармеры!

Сами фармеры, как видно, не представляют собою однородную массу. По своему состоянию они делятся на три категории: первую категорию составляют богачи, которых насчитывается (в округленных цыфрах) — 500.000 душ; вторую категорию составляют зажиточные фармеры, середняки, которых насчитывается 2,500, 000 душ, а третья категория — бедняки количеством в 3,5 млн.

Теперь возьмем рекордный 1929 г. т. н. „благополучия", когда доходы фармеров достигли 11 миллиардов долларов, и посмотрим, как они распределялись между указанными категориями: 0,5 млн. богатых фармерских хозяйств было получено 4,500 млн. д. дохода; 2,5 млн. середняцких хозяйств получили 5 млн. д и 3,5 млн. бедняцких хозяйств получили 1,500 млн. д.

Из этого видно, что бедняки, составляющие больше половини фармерского населения, исчисляемого в 30 млн. душ, получили менее одной трети доходов богатых фармеров, получивших более двух третей из всего фармерского дохода. Иными словами, на долю полумиллиона богатых хозяйств досталось 4,500 млн. д. или — 9,000 д. в год, 750 д. в месяц, около 185 д. в неделю на каждое хозяйство; на каждое середняцкое хозяйство приходится по 2,000 д. в год, 166 д. в месяц, 40 д. в неделю, а на каждое бедняцкое хозяйство выпадает около 430 д. в год, 35 д. в месяц и около 9 д. в неделю. Но и этот доход лишь номинальный, получаемый умножением рыночных цен на количество единиц проданых, обмененных или потребленных сх. продуктов, а, как известно, на долю бедняка всегда выпадают низкие цены.

Молочные тресты, например, берут за бутылку молока 10-15 сен., а фармер получает за нее 2-3 сента, максимум 5 сен. Точно также обстоит дело и с хлебными злаками, овощами, фруктами и проч. Отсюда мы видим, что американского фармера обирают зерновые, молочные, мясные, хлопковые и другие тресты. Банкиры и займовые компании высасывают из фармеров ростовщические проценты; если же измученный и разоренный фармер не в состоянии платить, они продают с молотка все фармерское имущество. Железно-дорожные компании сдирают с фармеров высокие фрахтовые ставки за перевозку, а торгово-промышленный капитал застав-

ляет их продавать земледельческие продукты за безценок, а за отпускаемые фермерам товары, как одежда, обувь, с.-х. орудия и т. д., — взимает непомерно высокие цены. Вдобавок правительство обременяет их тяжелыми налогами. Если ко всему этому добавить еще и то, что бедняки не в состоянии покупать удобрения и давать земле отдых, т.к. вынуждены засевать истощенную землю, чтобы не умереть с голода, и что беднякам часто приходится вместо лошадей самим впрягаться в плуг со своими женами, то картина положения фермеров окажется совсем непривлекательной. Гнетущая, тяжелая картина!

Положение фермеров-бедняков ужасное. Эти земледельцы, как и рабочие, являются рабами. Они не в состоянии даже прокормить себя и свою семью, и от голодной смерти их спасает только „релиф" — ничтожная казенная подачка. Это подтверждает и официальная статистика, говорящая о том, что из 6,5 млн. фармерских хозяйств — половина производит только 12% из всего количества агрикультурных продуктов, а другая половина остальные 88% сх. продукции. Эта вторая половина фармеров легко может пополнить и те 12 % продукции, производимой первой половиной фармеров. Отсюда видно, что половина фармеров совершенно ненужны в агрикультурном производстве и что настоящих сх. производителей насчитывается только 3 млн. из 128 млн. душ населения.

Здесь интересно отметить тот факт, который в свое время наделал много шуму и вызвал даже опасения за судьбу мира. Как известно, Мальтус утверждал, что плодородность земли падает с каждым годом и что наступит время, когда земля будет не в состоянии прокормить все увеличивающееся население земного шара. Теория Мальтуса была опровергнута нашим знаменитым единомышленником — П. А. Кропоткиным, доказавшим в своей книге „Поля, фабрики и мастерские", что земля таит в себе неограниченные возможности в смысле улучшения плодородности и снабжения населения пищей.

Открытие Либихом питательных элементов для растений и появление новой науки — генетики — дали огромный толчек развитию агробиологии. И в настоящее время агрономы делают чудеса: появляются все новые и более плодоносные агротипы. А согласно последним данным научных опытов, оказывается, что наши фармеры производят в настоящее время не более 5-10% того, что можно было бы произвести, применив научные методы. Професор Виллкокс доказывает, что при ведении интенсивного хозяйства с применением научно установленной формулы удобрения для растений и регулированием влажности почвы — 1/6 часть штата Иллинойса в состоянии прокормить население Соедин. Штатов, а весь штат Иллинойс — половину населения земного шара.

Применение научных методов в земледелии, несомненно, значительно увеличило бы сх. производство, но капитализм вовсе этого не желает, ибо система капитализма, построенная исключительно на прибылях, дает гораздо большие барыши, когда ощущается недостаток в товарах, чем при их изобилии. Вот почему, при изобилии фармерских продуктов, цены на них стали резко понижаться. Это привело к разорению сотен тысч фармеров.

Начина с 1930 г. число аукционных продаж фармерских хозяйств стало быстро расти. Быстрота, с которой крупный торгово-промышленный и финансовий капитал начал пролетаризировать фармеров, сначала ошеломила их, а затем, когда они очнулись, вынудили их активно встать на защиту своего имущества и права на жизнь.

Когда в марте 1933 г. Рузвельт занял пост президента Соед. Штатов, экономический кризис, начавшийся с конца 1929, достиг найвысшей точки напряжения: вся страна, представлявшая собою кипящий котел, негодовала и бурлила. Она была охвачена волной рабочих забастовок и фармерских бунтов. В стране находилось свыше 15 млн. безработних, лишенных всяких средств к существованию; они устраивали демонстрации, „походы" и требовали хлеба, а разоряемые фармеры, имущества которых продавались с молотка за невзнос платежей по закладным, тоже выступили на арену прямой социальной борьбы. Доведенные до отчаяния, фармеры, отбросив свой индивидуализм, быстро организовались и ощетинились.

(Окончание следует).

К. Филиппович.

В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

„Жить стало лучше...
жить стало веселей".
И. Сталин.

МАТЬ — КОРОВА

(Письмо из Белоруссии).

5 марта 1936 года. Письмо. Привет от брата вашего Семена. Дорогой брат Яша, сообщаю я вам, что я и все мы живы и здоровы. Это — одно. А во-вторых, могу сообщить, что я ваше письмо получил, за которое мы очень вам благодарны. Это — два. А в третьих сообщаю я вам, что я и моя вся семья жили эти три года очень бедно. Было, что иногда кушали клеверные цветы и мерзлую гнилую картош-

ку, которую выбрасывали из концов, как негодную. И много других видов трав кушали и так дальше; но все-таки пережили все трудности и главное потому, что у меня была корова. Это была наша мать, которая содержала всех нас во время этих трудностей. Но если бы не корова, то, конечно, кое-кто из нас мог бы погибнуть.

Дорогой брат Яша, я могу вам сообщить и пишу вам это письмо, которое я и наша сестра Матрена и мои детки облили большими слезами, что у нас была кормилица мать корова, которая всех нас много и очень много кормила и поддерживала в прошлые три года. И вот 1-го марта 1936 года она кончила свою жизнь. Дорогой брат Яша, я не могу говорить, что она **здохла**, потому что нельзя, ибо она нам в нашей жизни большую помощь давала в течении 18 лет, а всех лет ей было 23 года. Она давала молоко и мясо 18 лет, дорогой брат Яша. Она была уже без зубов, потому что совсем старая.

Конечно, как раньше жили, то бы никогда бы не допустил, чтобы она была такая старая: я бы старался-б, чтобы к этой корове выгодовать корову другую. Но сейчас, как вам известно, какая жизнь — невозможно держать одной коровы. Хорошо, что эта корова была нашей сестры глухо-немой Матрены — в 1924 году мы с братом Иваном отдали ее сестре под расписку, что мы не касаемся до этой коровы. И корова эта была нашей сестры Матрены и потому наша власть соромилась взять у нее корову за мои платежи, которые я должен государству. И вот, дорогой брат, мы сейчас все пропали ,как шпаки, ибо нет ни картошки, ни хлеба, ни молока.

Затем, будьте все здоровы.

С почтением ваш брат,

Семен.

Нас спросят: ну, что в этом письме? Разве стоило его печатать?

Да, ответим мы, стоило это письмо печатать. И не только это, а тысячи таких писем, которые валяются и выбрасываются американскими родственниками наших белорусских, волынских, подольских и пр. крестьян. Эти письма облитые слезами — живые документы крестьянской жизни, крестьянского быта в годы революции. Только по этим живым документам, только на основании этих писем можно составить правдивую историю русского народа в пореволюционный период. Эти письма имеют большую историческую ценность и я обращаюсь ко всем читателям „Дела Труда" с просьбой не губить эти письма, а присылать их нам, мы их будем хранить, некоторые используем, с соблюдением всех осторожностей, чтобы не навлечь беды на их авторов, а когда их соберется достаточное количество, отдадим в соответствующий музей или научное учреждение.

Собирайте крестьянские письма!

Шлите нам эти письма. Шлите крестьянские письма не только теперешние, но и за прошлые годы.

Убедительно просим наших читателей услышать нашу просьбу.

Г. Максимов.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ЦЕНЫ

1. ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.

(Апрельские цены).

Картофель 20 коп. кило (2½ старых русских фунта), черный хлеб — 70 коп. кило, белый хлеб — 1 р. 70 коп. кило, мука ржаная около 20 руб. пуд, мука пшеничная около 40 руб. пуд.

2. КИЕВ.

(Январьские цены).

Сахар — 3 р. 50 коп. за кило (1 р. 40 коп. старый фунт), хлеб пшеничный 1 р. 50 коп. за кило (60 коп. фунт), масло коровье 18 р. 50 коп. кило (7 р. 40 коп. фунт), картофель — 35 коп. кило (14 коп. фун.), мука — 3р. кило (1 р. 20 коп. фн.), мясо — 9 р. 40 коп. кило (3 р. 76 коп. фн.), одно яйцо — 55 коп., рис — 6 р. 50 коп. кило (2 р. 60 коп. фн.), литр молока (около 2½ бутылок) — 1 р. 80 коп., керосин — 46 коп., Денатурат — 3 руб., сосиски — 9 р. 20 коп. кило (3 р. 68 коп. фунт).

Средний заработок русских рабочих равен 189 р. в месяц по всей стране. В это среднее входят миллионы рабочих, которые получают по 57 руб. в месяц (ночные сторожа-старики), 60, 75, 90, 100, 120 и 150. Спрашивается — стало им при этих ценах жить лучше и веселей?

ТЮРЬМА И ССЫЛКА

По сведениям „Социалистического Вестника" (от 10 мая 1936 г.) бывший анархист **Новомирский** приговорен на 10 лет принудительных работ в концентрационном лагере, его жена — 6 лет. Анархист **Герман Сандомирский,** все время работавший с большевиками, после окончания срока заключения в концентрационном лагере, сослан в Енисейск. Разрешение на работу ему до сих пор не дают.

Владимир Владимирович Бармаш снова находится в тюрьме, он очень тяжело болен.

Герман Аскаров недавно вышел из госпиталя и тщетно просит о назначении места ссылки. Он очень ослабел и, если его пошлют на принудительные работы, их не перенесет.

В. Худолей в ссылке в Тобольске, болен и сидит без работы.

Все государственные институты церквей, являются ли они еврейскими, христианскими или турецкими, представляются мне ничем иным, как человеческим изобретением, установленным для того только, чтобы пугать и порабощать человечество, монополизировать власть и барыши.

Томас Пэйн.

Каждый из нас может и должен быть свободным; каждое „я" может быть творцом и должно им стать. Переработав в горниле своих чувствований то, что предлагает ему культурный опыт, сообщив своему „делу" нестираемый трепет своей индивидуальности, творец несет в вечно растущий человеческий фонд свое, новое и так влияет на образование всех будущих „я".

А. Боровой.

Хроника международного рабочего движения

ОБ'ЕДИНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ ФРАНЦИИ.

В конце марта состоялся конгресс французских профессиональных союзов. Главным пунктом порядка дня был вопрос об организационном об'единении Всеобщей Конфедерации Труда (В.К.Т.) и Об'единенной (коммунистической) Конфедерации Труда (О.В.К.Т.). На конгрессе присутствовало 1709 деелгатов, представлявших различные профессиональные союзы страны, охватывающие свыше миллиона организованных рабочих. Французский синдикализм со времен Амьенского конгресса 1906 г., на котором была принята „великая хартия" французского синдикализма, не имел столь важного конгресса, как последний, на котором произошло об'единение, точнее—поглощение большевистской О. В. К. Т. старой Всеобщей Конфедерацией Труда, ставшей во время войны реформистской.

Прежде чем говорить об об'единении, я считаю важным и интересным поговорить о том, как это об'единение подготовлялось.

Можно было предвидеть, что осуществление плана об'единения профессиональных союзов наткнется на затруднение. В конце концов при попытках об'единения ведь приходилось иметь дело с коммунистами, а они представляют собой то именно направление в современном рабочем движении, которое всего менее заботится о честности в политике. Накануне об'единения между Всеобщей Конфедерацией Труда (В.К.Т.) и Об'единенной Всеобщей Конфедерацией Труда (О. В. К. Т.) далеко не царила полная гармония.

Напечатанные В. К. Т. членские билеты на 1936 год вызвали недовольство среди членов О. В. К. Т. (Коммунисты). В письме к В. К. Т., обнародованном в коммунистической газете "Humanite", О. В. К. Т. жалуется на то, что билеты эти не содержат никакого указания на то, что они выдаются новой, единой организацией В. К. Т. В конце концов, чтобы уважить желание О. В. К. Т., Всеоб. Конфед. Труда напечатала на выпущенных ею зеленых членских билетах красным шрифтом, поперек билета, слова „Восстановленное в 1936 г. единство". Но О. В. К. Т. все-таки осталась еще более недовольна тем, что на новых билетах имеются слова „Международная Синдикальная Федерация". Ведь эта надпись совершенно противоречит заключенному нашими организациями соглашению, заявляла О. В. К. Т. Ведь вопрос об интернациональной ориентировке еще вовсе не был выяснен! Каким же образом можно в таком случае создавать такое впечатление, будто присоединение новой В. К. Т. к Амстердамскому Интернационалу является уже решенным делом? Ведь О. В. К. Т. все еще принадлежит к Московскому Красному Интернационалу, и только предстоящий в январе с'зд должен окончательно высказаться относительно интернациональной ориентировки французских профессиональных союзов.

„Представители О. В. К. Т. уже видели раньше напечатанные нами членские билеты", отвечала на это В. К. Т., „и они заявили, что согласны с их формой и содержанием". Но О. В. К. Т. отрицало это. И таким образом началась полемика между обеими организациями. Взгляд В. К. Т. излагался в газете "Peuple", а взгляд О. В. К. Т. — в газете "Humanite".

То, что В. К. Т. не желала поддаваться влиянию коммунистов, что она давала им отпор, видно из оффициального заявления, сделанного этой организацией. О. В. К. Т. призывала французских рабочих к тому, чтобы в случае попытки фашистов поднять бунт, они ответили на подобную попытку всеобщей забастовкой. В. К. Т. посмотрела на этот призыв коммунистов, как на поступок, вредящий престижу синдикалистской организации.

„Право об'явления всеобщей забастовки принадлежит исключительно Всеобщей Конфедерации Труда; и профессиональные союзы ни в коем случае не обязаны повиноваться призыву к стачке, исходящему от какой-либо другой организации. Что касается угроз, с которыми известные элементы обращаются по адресу политических свобод, то В. К. Т. заявляет, что кроме нее, никакая другая организация, не обладает правом принимать какие-либо решения относительно тех способов, которыми должен быть дан отпор подобным попыткам. Определить способ сопротивления таким попыткам зависит от воли В. К. Т., так как это является ее обязанностью".

Эта полемика между В. К. Т. и О. В. К. Т. естественно произвела на рабочих такое впечатление, что дружелюбное соглашение еще далеко не достигнуто. Еще долго будут продолжаться трения между сторонниками Москвы и Амстердама.

Старая борьба между политическими партиями и боевыми экономическими организациями возобновляется. Политические партии, в особенности коммунисты, думают, что они были созданы их Богом-Отцом Марксом, для того, чтобы они вели пролетариат к освобождению. Французские синдикалисты требовали, чтобы в их организациях их оставили в покое с этими притязаниями на освобождение ра-

бочего класса. С 1905 года французские професиоанльные союзы устраняли из своей среды влияние политических партий В своих собственных профессиональных союзах, примыкавших к О. В. К. Т., коммунисты могли распоряжаться как им было угодно. Но в единой В. К. Т. им не удается поступать таким же образом. Но чтобы и в этой организации все же сохранить за собой влияние, коммунисты попытались, так сказать, оставить для себя лазейку в резолюции, принятой касательно об'единения обоих организаций — лазейку, которая позволила бы им, пробраться и в эту новую организацию. В этой резолюции говорится следующее:

„Синдикат независим от политических партий, от философских или религиозных сект и от правительства.

„Свобода мнений и свободное функционирование демократических порядков, предполагаемое основными принципами синдикализма, не позволяют ни оправдывать, ни терпеть устройство внутри рабочих синдикатов организаций, действующих, как фракции, с целью мешать правильному применению демократических порядков в синдикатах или же подрывать эти порядки. В тех случаях, когда лица, присоединившиеся к синдикату, стали бы нарушать принцип демократического ведения дел, подвергая тем самым опасности синдикальную организацию, общее собрание имеет право принять все те меры, которые оно найдет нужными для прекращения таких злоупотреблений".

В первой фразе этой резолюции вполне ясно высказывается отказ от всегда провозглашаемого коммунистами (и об'явленного в уставе Красного Професиоанльного Интернационала) главенства коммунистической партии над профессиональными союзами. Коммунисты желают получить за этот отказ какую-нибудь компенсацию. Они думают, что нашли такую компенсацию во второй части резолюции. В этой второй части говорится о „свободе мнений" и о „свободном применении демократических порядков" в професиональных союзах. Этими формулировками они хотят оправдывать тот факт, что они стоят во главе професиоанльных союзов, оставаясь в то же время главарями коммунистической партии. В свое оправдание они ссылаются на следующую фразу, встречающуюся в резолюции:

„Так как в синдикатах группируются наемные рабочие, держащиеся всевозможных мнений, то никакой член союза не должен подвергаться нападкам за выражение вне пределов синдикальной организации каких-либо разделяемых им взглядов".

Внутри О. В. К. Т. многие секретари синдикатов являлись в то же время и носителями политических мандатов. Секретари коммунистических профессиональных союзов занимали в то же время должности гласных в городских думах, кантональных советников, департаментских советников, городских голов или членов парламента. Они желали оставить за собой эти двоякого рода должности — места секретарей проф. союзов и должности носителей известных политических мандатов — также и в единой В. К. Т.

До войны во В. К. Т. не было таких случаев, чтобы секретарь профессионального союза занимал бы в то же время и какуюлибо политическую должность. Теперь же отдельные случаи этого рода наблюдаются. Секретари союза сельских рабочих и федерации рабочих, занятых производством бумаги, а также некоторые секретари союзов углекопов в северной Франции вместе с тем являются и представителями социалдемократической партии в палате депутатов. Но так как коммунисты требовали, чтобы им было разрешено в больших размерах то, что разрешалось во В. К. Т. лишь в немногих случаях социалдемократам, то вопрос приобрел гораздо более общее значение и его подвергли всестороннему обсуждению. В особенности при выработке уставов местных союзов члены В. К. Т. требовали, чтобы синдикалистский дух французского профессионального рабочего движения был вполне сохранен. Одновременное занимание должностей в професиональных союзах и должностей политических не должно разрешаться в рабочих союзах; эти разнохарактерные должности считаются несовместимыми.

„Почему несовместно?, говорили сторонники О. В. К. Т. Мы отказываемся обязывать членов наших синдикатов обсуждать политические мандаты и высказываться относительно их без всякого обсуждения этого вопроса, вводя в устав фразу о несовместимости должностей политических и синдикальных. Синдикатам должна быть предоставлена свобода самим высказываться в том или ином смысле. Они обладают ничем не ограниченным правом самостоятельно решать этот вопрос точно так же, как и все прочие".

Как видно, коммунисты хотели контрабандным способом ввести принцип позволительности партийно-политической ориентировки также и в новую единую В. К. Т., прикрывая этот принцип фразами о праве рабочих союзов на самоопределение и о демократическом характере профессионального рабочего движения.

Противники коммунистов, к сожалению, не достаточно сильны в отношении идеологии, так как и В. К. Т. не вполне свободна от государственно-политиечских влияний. Так, по крайней мере, уже обстоит дело в настоящее время. Вся ее ориентировка, в особенности ее пресловутый „план", доказывают это. В. К. Т. связа-

лась с государственно-экономическим социализмом подобно тому, как германские профессиональные союзы, за несколько лет до победы Гитлера, связались с экономической демократией. Разница между французским и германским профессиональными движениями состоит в том, что В. К. Т. все еще придерживается, как старой традиции, принципа независимости рабочих экономических организаций от политических партий. Это наследие, полученное ею от синдикализма довоенного времени. Благодаря этой независимости от партий, французское профессиональное движение все еще сохраняет свой своеобразный характер.

В споре о том, могут ли носители политических мандатов стоять в то же время во главе профессиональных союзов, обе стороны старались свести все свои аргументы к банальному вопросу о том, может ли одно и то же лицо занимать одновременно две должности. Что же касается точки зрения идеологической, вопроса о согласии той или иной практики с известными доктринами, то полемизировавшие журналисты мало обращали внимание на такую постановку вопроса. Коммунисты с большим упорством защищали допустимость совместительства двух должностей или функций. Они, не стесняясь, указывали при этом на „выгоды“, которые могут получиться для рабочих от такого совместительства. В действительности же для них важно лишь то, чтобы через каналы, создаваемые допущением совместительства, притекло в русло рабочих синдикатов как можно большее число партийных коммунистов. На последнем с'езде французской коммунистической партии Ракамон, генеральный секретарь О. В. К. Т. об'явил, что по этому вопросу коммунисты не должны делать никаких уступок. При ведении переговоров об об'единении обоих профессиональных организаций они должны защищать право представителей занимать одновременно политические и синдикальные должности. Коммунисты, прибавил Ракамон, „устранят многие предубеждения, существующие в среде рабочих синдикатов, против политических организаций пролетариата. Я не теряю надежды на то, что в один прекрасный день наш дорогой товарищ Кашен явится приветствовать с'зд единой В. К. Т.“

Французские социалдемократы, более связаные традициями, чем коммунисты, оффициально не вмешивались в этот спор. Лишь Жорж Дюмулен, бывший товарищ секретаря В. К. Т., а в настоящее время член социалдемократической партии, позволил себе напечатать в порядке дискуссии несколько статей в „Попюлер“, органе социалдемократической партии. Но Дюмулен, в противоположность коммунистам, защищал ту точку зрения, что совместительство должностей политических и синдикальных не только не принесло бы никакой пользы, но оказалось бы вредным, как для партии, так и для профессионального движения.

„Я думаю“, писал Дюмулен, „что нежелательно, чтобы лица, избираемые на политические должности, занимали бы в то же время и ответственные должности в синдикатах... Я не признаю этой системы, она полна недостатков и ведет к разным промахам. Прежде всего, корпорация, допускающая эту систему, навлекает на себя обвинение в слабости, в безсилии и недостаточной компетентности. Получается впечатление, будто эта корпорация нуждается в каком-то постороннем руководителе, будто среди ее членов нет способных людей; или же, что она старается делать как можно меньше усилий и поэтому доверяет ведение своих корпоративных дел лицу, избранному в качестве политического представителя.“

„Представим себе,“ продолжал Дюмулен, „что лицо, получившее политический мандат, оказывается руководителем стачки, так как это лицо является в то же время и секретарем федерации, к которой принадлежат вступившие в стачечную борьбу рабочие. Такое положение дел дает повод врагам рабочих критиковать деятельность этой федерации, стачечников обвинят в том, что они преследуют политические цели. К этим обвинениям примешивается и клевета, причем критикам будет нетрудно найти аргументы в пользу своих клеветнических утверждений. Скажут, что секретарь, занимающий также и политическую должность, вызывает стачку, чтобы рекламировать себя перед избирателями. Агенты хозяев будут распространять слухи, что секретарь, имеющий политический мандат, получает хороший оклад и смеется над забастовщиками, которым приходится затягивать потуже ремни, так как у них подвело животы.

„Лучше избегать подобные нежелательные явления и не облегчать клеветнической кампании, поднимаемой хозяевами.

„А затем, чтобы поставить рассмотрение этого вопроса на надлежащую высоту, укажем на то, что мы нигде не приняли решения превратить французское синдикальное движение в движение лейбористское. Политические рабочие партии не приняли этой новой формы и не высказывают никакой склонности принять ее в будущем.

„В. К. Т. намерена оставаться тем, чем она была, и ни на одном из ее с'ездов члены ее не высказались в пользу своевременности приближения к способам действия, применяющим в Англии или в Бельгии. Участие многих лиц, имеющих политические мандаты, в заведывании делами французских рабочих синдикатов непременно

подало бы повод к крикам о внесении политики в профессиональное движение и заставило бы рабочих, принадлежащих к синдикатам, поверить тому, что независимость этих союзов находится в опасности.

„Видите ли вы нас с депутатами от транспортных рабочих, от моряков, от рабочих металлургических заводов и т. д.? И представляеете ли вы себе этих депутатов секретарями или председателями их синдикатов? **И наша партия и В. К. Т. казались бы искаженными, и дружелюбные отношения между ними сильно пострадало бы.** Члены партии, занимающие должности в профессиональных союзов, рисковали бы забыть, что они принадлежат к политической партии и стали бы небрежно относиться к социалистической пропаганде и к социалистической политической деятельности. Члены же профессиональных союзов возлагали бы все свои надежды на деятельность своих представителей, являющихся в то же время и членами палаты депутатов, и потеряли бы интерес к прямому действию, к самодеятельности. А председатели-депутаты старались бы лишь удовлетворить членов своих союзов исключительно при помощи парламентской деятельности, при помощи законов и ходатайств перед влиятельными членами правительства.“

Из этих цитат видно, что особенному характеру французского профессионального движения главная опасность угрожает со стороны коммунистов. В настоящий момент опасность эта еще не серьезна, так как коммунисты еще не достаточно влиятельны и многочисленны, чтобы их взгляды могли победить. Независимость французского профессионального движения можно будет спасти даже и в новой единой В. К. Т. Разумеется эта новая В. К. Т. не будет революционно-синдикалистской, точно также, как и в настоящий момент В. К. Т. не имеет такого характера. Ее сотрудничество с буржуазным государством и с его учреждениями, в особенности на экономическом поприще, превратило В. К. Т. в составную часть буржуазно-капиталистического общественного строя. И ее план преобразования экономического строя все же не поднимает ее над уровнем капиталистического государства. Это последнее может продолжать существовать даже и тогда, когда будут „национализированы“ банки, страховые учреждения и наиболее важные отрасли промышленности, как это предусматривается „планом“ преобразований, предлагаемых Всеобщей Конфедерацией Труда. Ибо эта национализация, как бы ее ни истолковывать, есть ничто иное, как обращение в государственную собственность, т. е. лишь распространения властнических функций государства на людские общественные организации.

(Окончание следует).

А. Зухи.

ПИСЬМО АЛЬФОНСА ПЕТРИНИ

После долголетней большой и документированной агитации в мою пользу со стороны товарищей и свободомыслящих людей всех стран, я мог бы надеяться, что коммунистическая клевета приостановится и что коммунисты уже не будут пытаться убить меня морально. Но я ошибся. Я не мог себе представить как низко пали сталинские прихвостни.

Коммунистическая газета „Народная Идея“ под заглавием: „Конец фарса. Анархист Петрини освобожден фашизмом“, глупо и клеветнически комментирует мою личность и суд надо мною в Аквиле, называя последний заранее условным. А между тем факты таковы: 24 мая, в конце моей ссылки, на которую я был приговорен русскими диктаторами, полиция известила меня, что я приговорен политическим центром к депортации.

Здесь, если кто не знает этого, существует круговая система с тюремным центром для всех тех, кто осмеливается оставаться верным идеалу человеческой свободы. В этих русских центрах политической ссылки находится множество анархистов, социалистов, оппозиционных коммунистов и др.

Будучи в этом центре ссылки, я решил какой бы то ни было ценой вырваться из большевистского зажима. Я написал комиссару по иностранным делам Литвинову и просил его выслать меня из России и настаивал в определенных выражениях на выезде во Францию, где в течении многих лет меня ожидали преданные товарищи, или депортировать меня в какую либо другую страну, но только не в Италию. Я добавил при этом, что в случае отклонения просьбы, я предпочитаю сидеть в итальянской тюрьме, чем подвергаться повторным ссылкам со стороны правителей „страны рабочих“. Московские диктаторы не позволили мне уехать туда, где я мог бы быть свободным и публично разоблачать преступные большевистские действия, поэтому, чтобы заткнуть мне рот, они отдали меня в распоряжение властей фашистской Италии.

Но я собрал поучительные признания русских коммунистов, имена которых не могу раскрыть, потому что не желаю сделать их жертвами жестоких и неумолимых советских диктаторов.

Теперь относительно суда в Аквиле. Процесс велся нормальным путем в суде и в согласии с рутиной закона: каждый может проследить это дело. Я был приговорен к 10 годам тюремного заключения, этот приговор был вынесен благодаря моему малолетству, когда „преступление“ было совершено, и благодаря недостатку улик против меня. Такой-же приговор и по этому же самому делу был вынесен в Аквиле в 1926 г. и др. товарищам, привлеченым по моему делу. Однако приговор не призывал к травле, как всегда поступают коммунисты.

Коммунисты Анконы инсинуируют, утверждая, что моя выдача была ничем иным как приятным путешествием. Фактически же, на протяжении все-

го пути я содержался под замком в каюте парохода и когда меня высадили в Неаполе, меня послали в тюрьму Поджиореале, чтобы препроводить в Анкону, а оттуда в тюрьму Аквилы, и я ни одной минуты не был без ручных кандалов.

Дальше. Коммунисты инсинуируют, что процедура инструктирования моего процесса со стороны судебных властей была в мою пользу. Имея ввиду вышеописанную ложь, вполне достаточно указать, что новое уложение о наказании в противоположность старому требует немедленного пред'явления об'винения и скорого суда. Конечно, пять месяцев предварительного тюремного заключения никак не может рассматриваться благожелательным отношением "ко мне. А я, именно, получил такое отношение.

Какой смысл аргументировать с такими оппонентами?

В интересах раз'яснения ситуации, созданной вокруг меня коммунистами по требованию Московского правительства, в целях морального обесчещения анархиста, я **предлагаю организовать комитет из представителей всех партий и рабочих организаций, чтобы расследовать это обвинение,** которое несправедливо слишком долго продолжается, благодаря тому, что оно питается клевещущими московскими деспотами.

А. Петрини.

УРУГВАЙ.

Симон Радовицкий снова в плену у буржуазии.

В 1919 г., когда аргентинская полиция произвела небывалое по трагизму избиение рабочих, Симон Радовицкий, тогда еще 17-ти летний юноша, убил полковника Фалкона, прямого виновника кровавой январьской недели. За это Радовицкий был осужден на долголетний тюремный срок и отправлен на Огненную Землю. Тюрьма расшатала его здоровье и сделала из него инвалида. Но тюрьма Огненной Земли, однако, не стала его могилой: под напором массового протеста рабочих всех стран он был освобожден аргентинской буржуазией.

Высланный в Уругвай, Радовицкий думал найти счастье, которого он был лишен в его славной молодости. Но не так думали политиканы: они, тиранизируя народ и попирая ногами свои собственные законы и конституцию, снова арестовали Симона и отправили его в тюрьму на острове Флорес. Необходимо поднять борьбу за свободу этого неустрашимого героя рабочего класса. Организуйте митинги протеста! Не медлите, шлите ваши протесты соотвествующим властям. Заключение в тюрьму Радовицкого — удар по пролетариату. Начнем же энергично действовать пока не поздно, пока еще не нанесен второй удар!

As. Estudiantil Libertaria. —
Centro Cultural de "Caminos".
Comite Pro Libertad de Simon Radowitzky.
Montevideo.

ФЕРРЕРО И САЛЛИТО ОСВОБОЖДЕНЫ ПОД ЗАЛОГ.

В. Ферреро и Д. Саллито освобождены под залог в 1000 долларов каждый. Их дело будет слушаться в высшей судебной инстанции.

Все „преступление" этих двух итальянских рабочих сводится к тому, что они сдали в аренду часть своего ресторана анархической газете „Мен!"

Как антифашисты, Ферреро и Саллито, будучи депортированы в Италию, несомненно попадут на долгий срок в тюрьму г-на Муссолини.

Депортация этих двух товарищей есть ничто иное как возмутительное нарушение самых простых человеческих прав, в том числе и права убежища. Нужно продолжать неослабную борьбу за оставление Ферреро и Саллито в Соединенных Штатах. Нужно, поэтому, всячески поддерживать деятельность организованных во многих городах Соед. Штатов Комитетов Защиты Ферреро—Саллито. Борьба за их свободу требует денег — жертвуйте, кто сколько может!

Нужно моральное воздействие — организуйте митинги протеста, шлите резолюции в Департамент Труда Соед. Штатов на имя его секретаря г-жи Перкинс.

Не ослабляйте борьбы за Ферреро — Саллито!

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АНАРХИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ ЗАЩИТЫ.

Поможем освободить жертв реакции!

Последние политические процессы в Швейцарии, и во Франции доказывают, что реакция усиливается во всех странах. Циническая и лицемерная реакция торжествует повсюду.

В Швейцарии несколько наших товарищей в силу судебного приговора, об'явленного 17-го февраля 1936 г., подвергаются тюремному заключению на общий срок более чем шестьдесят месяцев. Им было пред'явлено обвинение в антимилитаристской и антифашистской деятельности.

Вот имена приговоренных: Анри Тронше — на два года; Арман Морэ — на 15 месяцев; Андре Безиже — на 17 месяцев; Фернанд Шевалье, Люсьен Тронше, Огюст Корню и Фернанд Феллей — на более короткие сроки.

Луи Лореаль, при левом республиканском режиме, заключен в тюрьму Ла Санте за приверженность идеям пацифизма. Вместе с ним отбывают наказание еще несколько революционеров — антимилитаристов.

На рабочем классе всех стран лежит большая ответственность за то равнодушие, с которым он относится к страданиям этих наших товарищей. Рабочим надо стряхнуть с себя это равнодушие и сделать все, что возможно для освобождения этих узников из тюрем, в которые их засадили „демократы -республиканцы."

Как вы можете осуждать гнусные поступки диктаторских режимов, если вы относитесь пассивно к этим репрессиям, совершаемым правительствами, прикрывающимися маскою псевдодемократии?

Надо протестовать против фашизма и гитлеризма, против гонений на революционеров в России, вообще против всяких жестокостей „фашизма" и реакции, где бы они ни проявлялись.

Из Соед. Штатов нам сообщают, что несколько итальянских и немецких товарищей — политических узников министра труда — будут выданы фашистским правительствам Муссолини и Гитлера.

Вот их имена: Д. Салитто, В. Ферреро, А. Миллер, Ф. Берман и В. Э. Бэр.

Протестуйте против этих гнустных репрессий пока не поздно.

Выражайте ваше возмущение против тиранических поступков правительств, вы, не соглашающиеся быть рабами и добивающиеся права на человеческое существование.

Помогите жертвам репресий. Пусть каждый из вас сделает для этого хоть какое-нибудь усилие.

За Международный Анархический Комитет Защиты —

ЭМ ДАЙ.

НЕКОТОРЫЕ РАЗ'ЯСНЕНИЯ СЕКРЕТАРЯ ФОНДА ПОМОЩИ ССЫЛЬНЫМ И ЗАКЛЮЧЕНЫМ АНАРХИСТАМ РОССИИ.

(Выдержки из письма).

В декабре прошлого года тов. Д. подал в отставку, мотивируя в своем письме к Секретариату М. Т. Р., что он не может обеспечить нормальный ход работы фонда.

В январе с. г. контрольная комиссия Всеобщей Конфедерации Труда Синдикалистов Революционеров проверила все книги тов. Д. и временно фонд был передан Секретариату М. Т. Р. В свою очередь Секретариат М. Т. Р. поручил мне вести работу фонда. Что касается вопросов, поднятых вами, могу ответить следующее:

1. Публикация финансового отчета фонда 4 раза в год, на мой взгляд, немножко часто. Не думаете-ли вы, что достаточно опубликовывать его два раза в году?

2. Держать в известности „Дело Труда" относительно положения дел фонда буду по мере возможности. Постараюсь присылать вам выдержки из писем наших товарищей из СССР, которые мы опубликовывали в "Combat Syndicaliste" и в "Service de Presse". Эти сведения пойдут **в первую очередь** в „Дело Труда", а там и мы используем для нашей пропаганды в Европе.

3. Веду актувную переписку, приблизительно, с 70-ю товарищами в СССР. На нашем списке числится 200 товарищей. Часть из них находится в различных тюрьмах, некоторых потеряли из виду, о некоторых получаем лишь сведения через наших ссыльных товарищей и через другие источники, которые не подлежат огласке.

4. Помощь ссыльным и заключенным тов-ам в настоящий момент заключается в отправке продуктовых посылок (по просьбе товарищей из России) по личному адресу товарища или через N........

На пятом с'езде Международного Товарищества Рабочих в августе 1935 г. было решено ежегодно устраивать **Неделю Русского Фонда** в начале Ноября. К этому времени и фонд и М. Т. Р. выпускают свои обычные манифесты к годовщине Октября и в пользу сборов денег для ссыльных и заключеннх.

В конце 1936 г. состоится 15-летие нашего фонда. Собираемся выпустить специальную газету, посвященную этому „юбилею". А. Беркман обещал взять на себя составление таковой газеты.

С тов. приветом.

ПАЛЕСТИНА.

ТЕЛЬ АВИВ.

Сборник Памяти П. А. Кропоткина на Еврейском языке. Анархический С'езд.

Еврейские товарищи аранхисты г. Тель Авива предприняли издание сборника памяти П. А. Кропоткина. Этим товарищам хотят отметить пятнадцатую годовщину смерти Кропоткина. В редакцию сборника входит ряд товарищей, в том числе и наш уважаемый сотрудник доктор И. Рубин.

В Апреле состоялся С'езд анархистов Палестины. В задачи с'езда входили вопросы сплочения всех анархистов и выработка платформы для общей работы.

О результате с'езда, надеемся, наши читатели будут осведомлены палестинскими товарищами в одном из ближайших выпусков „Дела Труда".

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ С МЕСТ

ОТЧЕТ РАЙОННОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ДЕЛОТРУДОВЦЕВ И ПРОБУЖДЕНЦЕВ, СОСТОЯВШЕЙСЯ 19 АПРЕЛЯ 1936 ГОДА, В ГОР. НЬЮ ЙОРКЕ.

После избрания председателя и секретаря, Конференция приступила к разрешению вопросов, имевшихся в порядке дня. Первый вопрос в порядке — чтение корреспонденций с мест:

1) **Группа „Д. Т." гор. Сант Луис, Мо.** — Группа стоит за об'единение двух федераций — „Дело Труда" и „Пробуждение". Можно прекратить издание двух журналов и на место их общими силами начать издавать один журнал. За полемику, но здоровую. Редактором нового журнала пусть будет К. Г-ко, а Редакц. Колл. избрать на К-ции.

2) **Союз Российских Тружеников гор. Монтреаля, Канада.** — С. Р. Т. за об'единение всех анархических сил и чем скорее. Но пробужденцы должны отмежеваться от газ. „Р.". Тогда только можно об'единиться. Начать издавать один журнал вместо двух и под новым названием — „Волна" или „Набат". Для издания нового журнала избрать Ред. Кол. и выдержанного редактора, который должен работать под контролем Ред. Колл. Нужна здоровая дискуссия, но не ругательная полемика. Общими силами издавать литературу, вступать в профессион. союзы и взаимопомощные организации и вести в них идейную работу.

3) **И. П-а Гартфорда, Кон.** — Лично я за об'е-

динение и приветствую таковое. Время настало об'единиться, создать одну федерацию и вместо двух журналов „Д. Т.“ и „П.“ издавать один журнал и регулярно. Для этого избрать совместную Ред. Колл. Издавать новый журнал без вредной полемики.

4) **Группа „Д. Т.“ гор. Бетлегем, Па.** — Для успеха анархического движения нужно вместо двух враждующих федераций „Д. Т.“ и „П.“ и двух печатных органов создать одну федерацию и выпускать один анархо-коммунистический орган. От этого наше движение много выиграет. Здоровая полемика нужна и полезна для движения. Общими силами следует издавать новую литературу и иметь раз'ездного агитатора. Гр-па распространяет „Д. Т.“ и анарх. литературу.

5) **Прогессивный Клуб гор. Чикаго, Илл.** — П. К. стоит за об'единение двух федераций в одну, но при условии, если пробужденцы решительно отмежуются от газ. „Р.“ Мы за об'единение, но против закрытия „Д. Т.“ Если пробужденцы с нами не соглашаются, гораздо полезнее будет для движения не об'единение, а кооперация.

6) **Группа „Д. Т.“ гор. Акрон, О.** — Приветствуем К-цию и желаем успеха делегатам в разрешении общественных вопросов. Мы поддерживаем „Д. Т.“ и распространяем его, содействуем и устраиваем лекции и доклады тов. Максимова. Розыгрываем одну вещь в пользу „Д. Т.“. Стоим за об'единение и издание одного органа. Против разлагательной полемики. Она не приносит пользы. Нужно сообща изжить ее. За раз'ездного агитатора и участие в взаимопомощных организациях. Будем согласны с решением К-ции в остальных вопросах.

7) **Группа „Д. Т.“ гор. Детройта, Мич.** — Приветствуем К-цию и желаем ей успеха в слиянии двух анархо-коммунистических федераций в США. Группа содействует изданию и распространению „Д. Т.“ и др. органов на других языках, а также и анархич. литературу. Содействовали организации „Клуба возвращенцев“ и похорон его: в нем было много фашистов и разлагателей. Стоим за об'единение двух родственных федераций и слияние двух органов в слиянии образуется большая сила и мощь для нашего движения. Нужен один журнал и таким должен быть „Д. Т.“, но не новый журнал. Против газ. „Рассвет“, как колониального органа печати, группа ничего не имеет, но думает, чо „шокировать в ней анархизм“ там не место . . . Для общего (в будущем) одного журнала „Д. Т.“ нужна Ред. Колл. и редактор, которого мы рекомендуем т. Максимова. Пока будут два журнала, полемика неизбежна. Когда появится один, тогда надобности в ней не будет. За издание новой литературы и за раз'ездного агитатора. За вступление в массовые безпартийные организации и ведение в них идейной работы.

8) **Ф. Лчук гор. Сант Луйса, Мо.** — Я — анархо-индивидуалист, но годы работал вместе с анархистами, в последние годы находился вне движения, а теперь опять нахожу очень важным и необходимым работать в движении. А потому я считаю, что теперь, как никогда, нужно всем анархистам об'единиться и сообща работать на благо будущего. По моему, и „Д. Т.“ и „П.“ далеко не выдержанные анархические органы печати. И было бы лучше вместо этих двух органов создать один новый, и вокруг которого всем об'единиться и работать.

9) **Группа г. Бостона, Масс.** — Наша группа распространяет и поддерживает „Д. Т.“ и „П.“ Мы за об'единение, за один новый печатный орган и против разлагающей наши ряды полемики. Предлагаем К-ции избрать Ред. Колл. и приступить к изданию нового журнала на место выходящих. Пора приступить. Мы за участие в массовом движении и за полезную работу в колонии.

10) **Группа „П.“ гор. Виндзор, Онт., Канада.** — Желательно было бы об'единить все наши враждующие силы. В этом направлении работа уже начата. Нужно ее усилить. И окончательно изжить вражду. Тогда приступить к общей работе. В массовых организациях тоже нужно работать сообща. Когда вражда уляжется, обе стороны отвыкнуть от грызни и самопожирания, тогда можно будет еще раз собраться и решить, как начать общую работу. Можно будет избрать с обоих сторон Ред. Колл. и начать издавать новый журнал вместо выходящих. Напишите в резолюции мнение всех групп.

11) **Д. Р—в, из Кубы.** — за об'единение двух федераций и за один новый орган печати вместо „Д. Т.“ и „П.“ Будет один орган, меньше будет полемики и больше пользы для анархизма. Я — старый союзовец, изгнанный из США, знаю нужды колонии и острую потребность в идейном органе печати, который можно издавать только в Америке. Возьмемся дружно за общее дело!

12) **Группа „П.“, г. Детройт, Мич.** — Мы не видим пользы в об'единении враждующих федераций. Раньше нужно изжить вражду, а потом говорить об об'единении. „Пробуждение“ всегда стремится выходить без полемики. Только изредка его вынуждают на это. Полемика — зло в нашем движении. Нужно это зло изжить. Устраним его из наших печатных органов и этим мы уже покажем, что мы — анархисты, способные творить, а не разрушать созданное.

Доклады делегатов с мест:

1) **Группа „Д. Т.“ гор. Нью Йорка.** — Около двух лет наша группа устраивает совместно с группой „П.“ лекции, доклады и предприятия. Вражда заметно изживается. Скоро совсем изживется. Общая работа способствует этому. А пока вражда в других городах не изжита, лучше временно издавать „Д. Т.“ и „П.“, но без злобной полемики. Мы верим в будущее, в светлий анархический идеал. Верим, что вражда изчезнет и общая работа начнется для блага анархического движения.

2) **Кружок Друзей Свободы г. Нью Йорка.** — К. Д. С. работает вместе с местной группой „Д. Т.“ по устройству лекций, докладов, пдерприятий, собирает деньги на издание новой литературы и т. д. Кружок всегда был против полемики, считая ее вредной. Принимаем живое участие в издании и распространении „П.“, но стоим за об'единение двух федераций в одну и за издание одного органа под новым названием. Время наступило об'единиться. Пора подумать об этом всем ана-ам.

ПРИМЕЧАНИЕ: Группа „Д. Т.“ и „К. Д. С.“ в Нью Йорке принимают горячее и совместное уча-

стие в массовом движении и считают своим долгом работать в нем.

3) **Группа „П." г. Нуарка, Н. Дж.** — Группа за об'единение, за издание одного органа и совместную работу. Против полемики и вражды. За участие в массовых организациях и за анархическую работу.

4) **Группа „Д. Т." г. Филадельфии, Па.** — Группа помогает издавать „Д. Т.", распространять его и др. литературу. Стоит за об'единение и издание одного органа регулярно раз в месяц. Приветствуем совместную работу на благо анархизма. Против полемики, хотя она неизбежна при выпуске двух органов.

5) **Группа „П." г. Филадельфия. Па.** — Устраиваем совместно с группой „Д. Т." лекции, помогаем изданию „П.", участвуем в массовых организациях. Стоим за об'единение, издание нового органа на место „Д. Т." и „П." и против полемики. Издавать новый журнал, орган об'единенных федераций может Ред. Коллегия, избранная на К-ции.

6) **Группа г. Нью Гевен, Кон.** — Группа долго распространяла „П." и „Д. Т.", считая оба журнала анархическими. После отказа „П." напечатать нашу резолюцию, мы перестали распросранять „П.". Группа содействует изданию новой литературы, устраивает доклады, участвует в безпартийных организациях. Стоит за об'единеие и издание одного журнала, против полемики и вражды в среде идейных товарищей.

7) **Группа г. Вотербури, Конн.** — Группа распространяет „П." и „Д. Т.", устраивает доклады и стоим всецело за слияние двух федераций и издание нового журнала, строго анархического органа без злобной полемики и ругани.

8) **Группа г. Ньюбритен, Конн.** — Распространяет „П." и литературу, устраивает доклады и принимает участие в беспартийных и професс. организациях. Стоит за об'единение и издание общими силами нового идейного журнала, который положит конец распрям и ненужной полемике. Новый журнал должен выходить регулярно и называться „Хлеб и Воля". Издавать его в Нью Йорке.

9) **Группа г. Мериден, Конн.** — Группа распространяет „П." и „Д. Т." помогает издавать литературу, устраивает доклады. Стоит за слияние двух федераций и издание общими силами одного идейного органа без полемики и ругни. Работает в массовых организациях и верит в лучшее будущее.

После доклада комитета по созыву Конференции и обмена мнений по вопросу: **„Нужно ли нам об'единение 2-х федераций"**, Конференция приняла следующую резолюцию:

Принимая во внимание, что преобладающее большинство делегатов с мест и присланные письменныя решения высказались за необходимость, об'единения двух федераций, — „Дело Труда" и „Пробуждение" — Конференция в принципе согласна об'единиться, но так как по вопросу о закрытии обоих журналов, органов этих федераций, значительная часть групп не пришла к обоюдному соглашению, Конференция, поэтому, считает, что окончательное слияние двух федераций и ликвидацию их органов может решить лишь очередная конференция. А для этого К-ция настоятельно рекомендует и делотрудовцам и пробужденцам быть терпеливыми и выдержанными к чужим мнениям, а также на местах сообща содействовать тому, чтобы об'единение и окончательное слияние указанных федераций сделать на будущей общей конференции или общем с'езде, созванном для этой великой цели, вполне возможным.

Конференция рекомендует созвать общий с'езд в ноябре месяце сего года. Для этого избран Комитет из семи лиц, которым К-ция поручает подготовить и созвать общий с'зд.

Нужен ли нам один журнал вместо двух? — Конференция рекомендует издавать до общего с'езда журналы по прежнему, но советует обоим сторонам не обострять общей работы, воздержаться от резкой полемики в журналах и разлагающей критики устно. Если все это будет соблюдено, об'единение в ближайшем будущем состоится на благо идей анархо-коммунизма.

Вопрос о редакторе и редакционной коллегии снимается с очереди и К-ция выслушивает доклад Комиссии, состоящей из пьюйорских товарищей „Д. Т." и „Кр. Др. Свободы", об начатой работе по изданни 2-го и 3-го томов книги Н. Махно: **„Русская революция на Украине"**, постановляет поддержать издание и чем поскорее закончить. Для сбора средств Комиссией выпущены подписные листы и разосланы во все группы США и Канад. К-ция просит заполнить подписные листы, вернуть их Комиссии с деньгами и помочь распространить указанные книги, когда выйдут из печати. Издание другой литературы К-ция решила обождать до выхода книг Н. Махно.

О раз'ездном агитаторе. — Конференция видит большую пользу в раз'ездных агитаторах и рекомендует всем товарищам на местах тесно работать и сообща использовать раз'ездных агитаторов. Это в интересах движения и пропаганды наших идей.

Секретарь конференции

Д. Г.

Комиссия

И. Д., И. З.

КО ВСЕМ ТОВ. И ОРГАНИЗАЦИЯМ.

Товарищи! Воспоминания Н. Махно (ниги II. и III.) сданы в печать. Интерес этих книг исключителен.

Книга II., озаглавленная **„Под ударами контрреволюции (апрель—июнь 1918 г.)"**, под редакцией, с предисловием и примечаниями тов. Волина, а также с несколькими фотографиями, может выйти в свет в июне мес., если к тому времени будут собраны необходимые средства. Затем, еще через 2 месяца, может выйти и III. последняя книга: **„Украинская революция (июль—декабрь 1918 г.")**.

Поспешите с посылкой вашей лепты. Необходимо издать эти книги как можно скорее. Направляйте деньги по адресу:

A. Svobodin c/o F. A. S. 45 W. 17th St., New York, N. Y.

с указанием: на издание воспоминаний Н. Махно.

Комиссия по сбору средств на издание книг Н. Махно.

АКРОН, ОГАЙО.

Лекции Г. Максимова

Здесь, по инициативе Группы „Дело Труда“ и 42-го отдела РООВА, в середине марта состоялись лекции Г. Максимова.

Всего было прочитано три лекции. „Банкротство мирового большевизма“, „Положение крестьян в России“ и „Приведет ли к фашузму падение большевизма в России?“

В первой лекции лектор оперировал многочисленными фактами из большевистской практики и пользовался документами Коминтерна.

По мнению лектора большевики в первые годы революции имели в виду большевизировать рабочее движение всех стран и что они имели все шансы на успех. Но, хотя планы у большевиков были наполеоновские, ум у них оказался умом Никиты горшечника, т. е. шапка оказалась не по Сеньке. Сектанский, узколобый характер большевизма проявился во весь рост в их международной рабочей политике — они выработали 21 пункт и хотели всех распинать на этих пунктах, т. е. стремились не к органическому мировому революционному единству рабочего класса, а к установлению Московской диктатуры. Вследствии этого, как только была снята блокада, большевизм начал разлагаться.

Гражданская война внутри мирового большевизма привела его к потери влияния во всех странах, за исключением Франции. Большевизм, выродившись в политическую реакцию в России, реакционизировал и коммунистические партии других стран. В настоящее время мировой большевизм — живой разлагающийся труп, от которого сторонятся сознательные рабочие массы. Видя это, мировой большевизм начал ставить ставку на мелкую и среднюю буржуазию и во имя чисто русских национальных интересов начал заключать военные союзы с империалистическими государствами и поддерживать политику правительств этих государств.

В лекции о **Положении крестьянства в России,** лектор мастерски охарактеризовал положение крестьян, кратко до революции и довольно подробно на протяжении 18-ти послереволюционных лет. Лектор подробно остановился на коллективизации и ее значении и на экономическом положении крестьянства. Коллективизация, говорил лектор, в ееностоящей форме, фактически создала новое крепостничество и крестьяне стали государственными крепостными рабами, для которых коллективы играют роль бывших крепостных помещичьих имений, в которых крестьяне работают по необходимости, главное же внимание они уделяют своим усадебным хозяйствам, которые, фактически, являются главными источниками крестьянского существования.

В самом принципе коллективных хозяйств нет ничего плохого и мы, анархисты, должны стоять за коллективы, но за коллективы, свободные, независимые от государства, самоуправляющиеся хозяйства, об'единенные между собой во всероссийском масштабе на федералистической основе и на полном равноправии всех крестьян, не ставя единоличников в условия индусских париев, как это практикуют большевики.

Нужно бороться за свободные, вольные, самоуправляющиеся колхозы.

Лектор нарисовал страшную картину борьбы крестьянства в годы коллективизации, сопровождавшейся неслыханным голодом и миллионами трупов. На основании советских материалов лектор дал ясное представление страшной нищеты современного русского крестьянства и его безправного политического положения и блестяще вскрыл ложь Сталинского утверждения, что „жить стало легче... жить стало веселей“.

В последней лекции лектор доказал, что капиталистический фашизм типа Муссолини-Гитлера в России не возможен и что в настоящее время мы имеем в России особый вид фашизма—комфашизм, поэтому всякое революционное движение масс в России может быть только движением прогрессивным. Фашизму нечего делать в России, ибо большевики заткнули за пояс всех фашистов и всех Наполеонов.

Лекции происходили в дни забастовки на резиновом заводе Гудира. На второй лекции лектор в краткой речи пояснил важность и значение забастовки и предложил сделать сбор в пользу бастующих рабочих. Предложение было принято и сбор дал 7 дол. и 11 сентов (сам лектор пожертвовал 1 дол.). Деньги были переданы в комитет бастующих и расписка о получении денег была пред'явлена публике на последней лекции, на которой, между прочим, было собрано в пользу „Дело Труда“ 4.85; Бурдыко дал 2.00; всего собрано — 6.85.

Но покрытие расходов по лекциям тов. П. Р. дал 2 дол.

Лекции посетили более 200 человек.

Группа приносит большую благодарность всем посетителям лекций за их моральную и материальную поддержку.

Ф. Дубатовка.

ПИСЬМА И ОТЧЕТЫ

ОБРАЩЕНИЕ ЖУРНАЛА „ВАНГАРД“

Уважаемые Товарищи!

Одна из лучших форм поддержки журнала „Вангард“ это месячные пожертвования членов различных групп. Члены групп облагают себя небольшой суммой в несколько сентов, эти добровольные самообложения ежемесячно собираются секретарями групп и высылаются „Вангарду“. Члены Чикагской группы „Свободное Общество“, обязались ежемесячно вносить в фонд издания „Вангарда“ по 25 с. и время от времени устраивать с той же целью вечеринки. Мы обращаемся с товарищеской просьбой ко всем группам последовать примеру чикагской группы и поддержать издание единственного в Соед. Штатах анархо-коммунистического органа на английском языке.

Все пожертвования просим направлять по адресу: "Vanguard", 45 West 17th Str.,
New York City, N. Y.

От Редакции „ДЕЛО ТРУДА“.

Редакция „Д.Т.“ присоединяется к просьбе „Вангарда“ и в свою очередь обращается к группам Нашей Федерации и ко всем читателям нашего журнала с горячим призывом придти на помощь наше-

му братскому органу — „Вангарду". Помогите, кто чем может!

НОВАЯ БРОШЮРА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ FORGOTTEN MEN, WHAT NOW?

Эта брошюра написана Эйбом Блустейном и издана свободническими издателями. Рекомендуем нашим читателям.

Свободнические издатели приглашают к активной кооперации всех тех, кто заинтерессован в изданич и в распространении свободнической литературы. Со всеми запросами просят обращаться по адресу:

ibert rian Publishers.
1334 Southern Blvd.,
Bronx, N. Y.

НЬЮ ЙОРК, Н. Й.

Деньги , поступившие на издание записок Н. Махно.

Гери, Индиана — от тов. Гвая — 5 д.; от тов. Савича — 5 д.; от 42 отдела РООВА, Акрон —12,30; от 53 отдела РООВА, Кливелянд — 4.00 д.; от группы гор. Юнгстоуна — 12,75; от группы гор. Елизабета, Ньюджерзи — 5.35.

Всего: 44.40.

ЛОС АНЖЕЛЕС. Кал.

..Союз Русских Рабочих гор. Лос-Анжелеса совместно с другими Национальными анархическими группами устраивает в пользу политических заключенных вечеринку с танцами.

Вечеринка состоится 13-го июня в 8 час. веч. в Folks House, 420 North Soto Street.

Вход 25 центов.

OUR POSITION

На издание брошюры OUR POSITION, жертвовали след. товарищи: Новик, Л. Скоблик, Волков, Максимов, Володькин, Лесков, Миллер по одному доллару, А. Луфаренко - 2.00, "Фри Сосаэти" группа - 5.00. ВСЕГО: 14.00.

Прогр. Клуб.

ОТЧЕТ
Группы Русских Анархистов-Коммунистов Содействия „Делу Труда" на Вижа дел Серро в республике Уругвай, Монтевидео, за 1935 год.

ПРИХОД:

По подписному листу № 1-й в пользу русской рабочей библиотеки жертвовали следующие товарищи (в песах):

Яков Долин—3.00, Николай Шимчук—2.00, С. Давков—2.00, Илья Ежов—1.00, В. С. Якимчук—5.00, А. Чичкан—1.00, В. Клачков—1.00, Н. Самолович—1.00, М. Захарец—1.00. К. Воронко—1.00, А. Лисица 1.00, С. Полуянов—1.00, Давид Елак 3.00, Г. Залуцкий—5.00.

В сантимах: Николай Голубов—10, Д. Самцов—50, Я. Чайка 50, А. Микильчук—25, В. Петров—25, А. Федосева—25, Леонид—25, Константин Колесников—25, Е. Г. 50, Давид Бучацкий—25, Вера Бучацка—15, Р. Русняк—50, Староконев—20, Василий Клочков—35, Гр. Цегельник—50, В. Сташинский—50, А. Пасюк—50.

ИТОГО — 33.80

Собрано по подписному листу № 1-й в пользу местной анарх. газеты „Солидаридат" — 19.50; Собрано добровольных пожертвований заключенным анархистам в Испании — 12.50; Выручено рефондом в пользу библиотеки — 31.50 и 33.80, собранные по под. листу.

ОБЩИЙ ПРИХОД — 97.30.

РАСХОД:

Ремонт библиотеки — 84.30; Конференция по защите тов. Симона Радовицкого — 3.00; Выслано в Испанию заключенным анархистам — 12.50; Подписка на местный журнал „Эсфорзо" (Усилие)—1.50; На бюллетень Симон Радовицкий—2.00; Типография—2.50; Мелкие расходы группы—4.00.

ОБЩИЙ РАСХОД — 109.80.

ПРИХОД — 97.30
ДЕФИЦИТ — 12.50

На состоявшемся групповом собрании 2-го фев. 1936 г. решено ликвидировать этот дефицит добровольным пожертвованием, что было и сделано. Решено также пособлять „Делу Труда" материально и морально.

Ревизионная комиссия: **Д. Елак, А. Лисица, С. Полуянов, Е. Гайсенюк, Р. Русняк, Н. Шимчук.**

Секретарь, Як. Долин.

Фев. 24, 1936.

Отчет Редакционной Коллегии по изданию журнала „Дело Труда" № 90

ПРИХОД:

Циркуляция:

Коваленко, Детройт — 4.00; Гупта Нью Иорка — 1.50. ИТОГО 5.50.

Фонд „Дело Труда":

Группа Нью Иорка — 25.00; Союз Р. Р. Сан. Франциско — 5.00; Абрамчук, Балтиморе. М. Д. — 2.50; От вечеринки П. Клуба, Чикаго — 26.60; По подписному листу № 23 К. Г. — 5.00; Бурдыко, Акрон — 2.00; На лекции Максимова 15-го марта собрано — 4.85; Петров, Чикаго — 1.00; М. Эмбриджь — 4.00; Коваленко, Детройт — 1.00; Группа Нью Иорка — 6.50; Арсенюк, Вотербури — 4.25; Д. Лычак, Дообс Фэрры — 2.00.

ИТОГО $89.70.

В фонд Политическим заключеным в СССР.

Абрамчук, Балтимора — 2.50; Кухарчук, Балтимора — 0.75; Максимов, Чикаго — 0.25; Лягоцкий, Хайлон Парк, Мич. — 1.00; М. Эмбриджь — 1.00.

ИТОГО — $5.50.

Литература:

Волков, Чикаго—0.50; Арсенюк, Вотербуры—0.75.

ИТОГО — $1.25.

ОБЩИЙ ПРИХОД: $101.95.

РАСХОД:

Типография — 80.00; Литература — 25.00; Перевод статей — 2.00; Резиновая печать — 0.62; Почтовые расходы — 1.35; Экспедиция „Д. Т." № 90 — 9.01.

ОБЩИЙ РАСХОД 118.00
ОБЩИЙ ПРИХОД 101.95

ДИФИЦИТ 16.05
ДИФИЦИТ ОТ № 89 .... 18.49

ВСЕГО ДИФИЦИТА 34.54